

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(ФГКОУ ВО РЮИ МВД России)

**ОРГАНЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ: ТРАДИЦИИ,
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

**Сборник научных трудов по итогам
Всероссийского круглого стола**

3 апреля 2025 года

Ростов-на-Дону

2025

УДК 343.12(08)
ББК 67.411
О 646

Редакционная коллегия:

А. К. Щербаченко, доктор юридических наук, доцент;
Ю.В. Загайнова, кандидат юридических наук;
О. А. Голубева;
Э. А. Болдырева.

Ответственный секретарь – *А. В. Попова*.

О 646 **Органы предварительного следствия: традиции, современное состояние, перспективы развития:** [Электронное издание] : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (3 апреля 2025 г.) / отв. ред. А. К. Щербаченко. Электрон. дан. (585 КБ). Ростов-на-Дону : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2025. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/ DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.
ISBN 978-5-89288-582 9.

Сборник подготовлен по итогам Всероссийского круглого стола. В нем представлены материалы по наиболее значимым вопросам деятельности органов предварительного следствия.

Предназначен для научно-педагогических работников, докторантов, адъюнктов образовательных организаций системы МВД России; представителей образовательных организаций Минобрнауки России; сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации.

Выпускается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

ISBN 978-5-89288-582-9

УДК 343.12(08)
ББК 67.411

© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Болдырева Э.А. Особенности развития следственных органов Российской Федерации	4
Вихарев Д.Д. Уголовно-процессуальные проблемы расследования преступлений в сфере незаконного оборота подконтрольных лекарственных средств.....	9
Гаврилов Б.Я. История и современное состояние следственного аппарата России: ведение ученого и практика	16
Голубева О.А. Проблемы собирания доказательств в уголовном судопроизводстве	36
Катрыч А.А. Приостановление предварительного следствия в условиях специальной военной операции	46
Маилян А.В. Современное состояние органов предварительного следствия в России: проблемы пути их решения.....	51
Мандрыка Ю.С., Миронова А.В. Некоторые проблемы производства предварительного следствия следственной группой.....	56
Нагорный А.П., Темиркаяева Л.Н. Актуальные аспекты психологической подготовки следователей.....	64
Осипова И.А., Попандопуло Д.В. Проблемы возбуждения уголовного дела в отношении неустановленного лица в системе процессуальных решений на досудебной стадии уголовного судопроизводства	69
Попова А.В. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства РФ в отношении несовершеннолетних.....	77
Седых Т.В. Проверка показаний на месте: как она связана со следственным экспериментом.....	86
Семенцова И.А., Малявина А.Б. Тайна и гласность в уголовном судопроизводстве: сущность, понятия, нормативно-правовое регулирование.....	91

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Болдырева Э.А.

Преподаватель кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России

Статья посвящена исследованию особенностей развития следственных органов Российской Федерации. В работе анализируются исторические этапы формирования следственных структур, изменения в их компетенции и организационной структуре. Рассматриваются влияния как внутренних факторов (изменения законодательства), так и внешних (социально-политические преобразования, новые угрозы и вызовы для безопасности). Особое внимание уделяется современным трендам развития следственных органов, их адаптации к новым реалиям и вызовам времени.

Следственные органы Российской Федерации, являясь неотъемлемой частью системы правопорядка, выполняют ключевую функцию по расследованию преступлений, защите прав граждан и обеспечению справедливости. Несмотря на прогресс, они сталкиваются с современными вызовами и требуют постоянного развития. Данное исследование посвящено анализу эволюции следственных органов в России, начиная от исторических предпосылок и структуры до современных тенденций.

История следственных органов России насчитывает несколько этапов. Изначально функции расследования были распределены между прокуратурой и милицией, что порождало определенные трудности в организации и эффективности. Потребность в четком разделении функций следствия и надзора обострилась в конце XX в., что привело к созданию самостоятельного института – Следственного комитета.

Следственный комитет РФ, образованный в 2011 г. путем отделения от прокуратуры, позволил консолидировать следственные функции, способствуя улучшению качества расследований. Он обладает развитой

структурой, охватывающей как федеральный, так и региональный уровни, что обеспечивает оперативность и эффективность работы при расследовании сложных преступных деяний.

Значительное влияние на развитие следственных органов оказали законодательные изменения. Новые законы, вводимые в действие в 2007, 2010 и 2012 гг., поставили перед следственными органами задачи по совершенствованию расследовательских процедур, укреплению защиты прав граждан и повышению профессионального уровня следователей. Эти изменения требовали от органов гибкости и адаптивности к новым условиям [1, с. 57].

Структура Следственного комитета включает в себя центральный аппарат и территориальные следственные управления. Центральный аппарат выполняет функции контроля и координации деятельности, обеспечивая единый подход к расследованиям на всей территории страны, тогда как территориальные следственные управления занимаются непосредственным расследованием преступлений на местах.

Эффективное функционирование системы уголовного правосудия напрямую зависит от организации следственных органов. Ключевым элементом является специализация подразделений. Созданные для расследования конкретных типов преступлений (коррупции, организованной преступности, преступлений против личности), эти подразделения обладают необходимой экспертизой и способны проводить более качественные и быстрые расследования, учитывая специфику каждого дела. Например, подразделения по расследованию экономических преступлений сосредоточены на финансовых нарушениях, а отделы по расследованию преступлений против личности – на насильственных преступлениях. Такая специализация позволяет следователям более глубоко погрузиться в предмет, использовать свой опыт и знания на максимум, что, в свою очередь, приводит к более точным выводам и повышению показателей раскрываемости преступлений [2, с. 27].

Следственные органы выполняют ряд важнейших функций. Они проводят предварительное следствие, собирая доказательства, включая

опросы свидетелей, изучение материалов и назначение экспертиз. Кроме того, они составляют обвинительные заключения и представляют дела в суд. Неотъемлемой частью работы является сотрудничество с другими правоохранительными органами (прокуратурой, полицией), что обеспечивает комплексный подход к борьбе с преступностью и защите прав граждан.

В современном мире особое внимание уделяется защите прав граждан. Следственные органы обязаны строго соблюдать права всех участников процесса, включая подозреваемых и обвиняемых, что обусловлено изменениями в законодательстве. Важным элементом работы становится детальное документирование каждого действия для обеспечения законности проводимых операций. Кроме того, следственные органы осуществляют разъяснительную работу, информируя граждан об их правах, что способствует формированию доверия к правоохранительным органам и повышению правовой грамотности населения.

Современные технологии играют важную роль в развитии следственных органов. Применение цифровых инструментов и информационных систем, программного обеспечения для анализа данных и криминалистических технологий значительно улучшает процесс расследования. Это позволяет обрабатывать большие объемы информации и выявлять скрытые закономерности, что способствует более эффективной работе следствия.

Современные технологии и передовые методики расследования играют ключевую роль в эффективности следственной работы. Использование дронов для видеофиксации и систем видеонаблюдения позволяет собирать доказательства более оперативно и качественно, сокращая временные затраты на расследование.

Одновременно с внедрением новых технологий происходит совершенствование подготовки сотрудников следственных органов. В условиях динамично меняющейся криминальной обстановки, важно поддерживать высокий уровень профессиональной компетенции следователей. Это достигается путем внедрения инновационных программ обучения и повышения квалификации, которые охватывают как теоретические аспекты,

так и практические навыки, включая симуляции следственных действий и анализ реальных криминальных кейсов [5, с. 302–305].

Постоянное профессиональное развитие следователей позволяет им быть в курсе последних достижений криминалистики и изменений в законодательстве, что, в свою очередь, положительно сказывается на качестве расследований и повышает уровень раскрываемости преступлений.

В условиях глобализации преступность все чаще приобретает транснациональный характер, поэтому важное значение приобретает международное сотрудничество следственных органов. Совместные расследования, обмен информацией и опытом, обеспечивают более эффективную борьбу с организованной преступностью и терроризмом.

Россия активно участвует в международных конвенциях и соглашениях, направленных на упрощение взаимопомощи в уголовных делах, что ускоряет процесс расследования и способствует взаимопониманию между различными правовыми системами.

Таким образом, комплексный подход, объединяющий современные технологии, качественное обучение и активное международное сотрудничество, способствует повышению эффективности следственной работы и борьбе с преступностью в современных условиях [3, с. 424–441].

Следственные органы России, несмотря на прогресс, сталкиваются с серьезными вызовами, обусловленными дефицитом ресурсов и кадрового потенциала, а также негативным восприятием со стороны общества. Увеличение нагрузки на следственные подразделения требует значительного увеличения числа квалифицированных специалистов, но экономические реалии зачастую не позволяют обеспечить необходимое финансирование.

Этот дисбаланс приводит к ухудшению качества расследований и увеличению сроков. Следователи, вынужденные балансировать между глубоким анализом и соблюдением временных рамок, рискуют упустить важные детали, потенциально негативно влияющие на конечный результат.

Проблема не ограничивается лишь ресурсными ограничениями. Распространение информации о нарушениях прав граждан и ненадлежащих действиях со стороны правоохранителей подрывает доверие к системе.

Социальное недовольство, вызванное ощущением нарушения прав, усложняет работу следственных органов, порождая неконструктивный диалог и снижая эффективность взаимодействия с населением.

Для преодоления этих препятствий следственным органам необходимо приложить значительные усилия по повышению прозрачности своей работы. Публичная отчетность о результатах расследований, возможность обжалования действий следователей, а также активная разъяснительная работа – критически важные факторы для восстановления доверия к правоохранительным структурам.

На перспективу, развитие следственных органов должно основываться на системном подходе, включающем обновление кадрового состава, внедрение современных методик расследования и активное использование инновационных технологий. Необходимо также укрепление этической составляющей работы следователей и создание систем поддержки для предотвращения психологических перегрузок.

Ключевым элементом стратегии развития является налаживание конструктивного взаимодействия со всем обществом. Открытый диалог с гражданами, сотрудничество с правозащитными организациями и активное использование общественного контроля способствуют повышению уровня доверия и снижению социальной напряженности. Разъяснительная работа следственных органов о целях и задачах их деятельности должна способствовать пониманию обществом значимости работы следователей в поддержании правопорядка и защите прав граждан [4, с. 244–248].

В заключение, развитие следственных органов РФ – это сложный многофакторный процесс, требующий комплексного подхода, учитывающего как исторические, так и современные реалии. Несмотря на существующие проблемы от недостатка ресурсов до негативного восприятия, следственные органы должны и будут адаптироваться к новым реалиям, внедряя передовые технологии, повышая профессионализм и налаживая продуктивное взаимодействие с обществом. Лишь таким образом можно обеспечить эффективное расследование преступлений, защиту прав граждан и повышение авторитета правоохранительной системы.

Литература

1. Кутина Н.А. История образования и развития следственного комитета России // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. статей по материалам Междунар. научно-практич. конф. М., 2021.

2. Становление правового и исторического опыта следственной деятельности // Научные высказывания. 2023. № 3.

3. Гаврилов Б.Я. Следственный аппарат России: история и современное состояние. Роль уголовно-процессуального законодательства в повышении эффективности деятельности следователя // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства. М., 2018.

4. Ашовская В.С. Актуальные проблемы становления и развития правовой системы Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Сыктывкар, 2017.

5. Строганова О.В. Особенности развития следственных органов Российской Федерации // Молодой ученый. 2020.

© Болдырева Э.А., 2025

УДК 343.1:343.12:343.985.7:343.347

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ПОДКОНТРОЛЬНЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Вихарев Д.Д.

Преподаватель кафедры предварительного расследования
Нижегородской Академии МВД России

Расследование преступлений – это всегда сложный, времязатратный и трудоемкий вид деятельности, требующий от субъекта, осуществляющего органы предварительного расследования, определенных знаний, умений, навыков и соответствующей компетенции. При этом, Уголовный кодекс

Российской Федерации (далее – УК РФ) представляет собой значительный по объему нормативно-правовой акт, особенная часть которого представлена большим количеством статей, охраняющих общественные отношения в различных областях: жизнь, здоровье, честь и достоинство личности, половая неприкосновенность, собственность, здоровье населения, экономическая деятельность, компьютерная информация и другие [1]. И каждый из различных видов общественных отношений различны, многогранны и зачастую синтезированы с иными отраслями права и деятельностью граждан и самого государства.

В связи с чем при расследовании той или иной категории уголовных дел, охраняющих определенные общественные отношения, у правоприменителей, возникают различные проблемные вопросы. Они могут касаться различных аспектов. К примеру, уголовно-правовых, где следователь как процессуальное лицо, должен дать законную, верную квалификацию действий лица, совершившего преступление. Анализируя при этом уголовное законодательство, а также иные нормативно-разъясняющие акты. Это криминалистические проблемы, тактико-технические и криминалистические методики производства различных следственных действий, основанные на сложившейся практической деятельности региона, устоявшейся прокурорско-судебной практике. А также достижениям в области науки, в том числе в юридической науке как одного из элементов криминалистического обеспечения расследования преступлений.

В данной статье мы хотим обозначить определенный нами круг норм УК РФ, охраняющих общественные отношения в сфере незаконного оборота лекарственных средств, содержащих в своем составе наркотические средства, психотропные вещества, сильнодействующие вещества (далее – подконтрольные лекарственные препараты) [1]. К данным нормам мы отнесли следующие статьи: 228.1; 228.2; 229; 234. И планируем затронуть несколько, на наш взгляд, актуальных проблемных уголовно-процессуальных вопросов, возникающих при расследовании уголовных дел, по которым вменяется совершение преступления в сфере незаконного оборота подконтрольных лекарственных препаратов.

1. К первому, мы отнесли проблемы, возникающие на стадии проверки сообщения о преступлении. При этом, согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ) поводами для возбуждения уголовного дела рассматриваемой категории могут быть: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании [2].

То есть, следовательно, являясь субъектом, уполномоченным на возбуждение уголовного дела, при наличии достаточных данных, указывающих на признаки уголовно-наказуемого деяния, оценивает информацию, полученную из установленных в законе поводов (источников информации). Например, заявление о преступлении может быть получено от любого гражданина, решившего что происходит преступление в рассматриваемой нами сфере. Или же заявление может быть подано должностным лицом медицинской или фармацевтической организации, при выявлении ими возможных оснований для возбуждения уголовного дела. Но самым распространенным поводом является информация, полученная от оперативного подразделения, по результатам проводимого ими комплекса оперативно-розыскных мероприятий. Но все же практически всегда в связи со специфичной формой совершения преступлений, в области оборота лекарственных средств орган предварительного следствия сталкивается с нехваткой значимой информации на первоначальном этапе принятия первых процессуально значимых решений, о действительной незаконной деятельности в области оборота подконтрольных лекарственных средств.

2. Второй проблемой на наш взгляд, является вопрос недостаточного уровня взаимодействия следственных и оперативных подразделений, по вопросу достаточности собранной по результатам оперативно-розыскной деятельности доказательственной базы, необходимой для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, совершившего

преступление. Так как данные, получаемые в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, и в ходе проведения следственных действий проходят субъектами их проведения, различную оценку. Следственные подразделения оценивают их со стороны уголовно-процессуального законодательства на допустимость, достоверность и относимость. И как совокупность доказательственной базы – на достаточность. Дополнительно следователь оценивает возможность «выдержать» давление и противодействие со стороны защиты [3].

3. Проблема правильной уголовно-правовой квалификации преступных деяний в зависимости от совершенного преступления. При этом следователю, как нами обозначалось выше, необходимо разбираться в самих нюансах уголовно-правовой характеристики каждого отдельно взятого состава преступления. Для чего требуется изучать не только сам уголовно-правовой закон, но и различные нормативно-разъясняющие правовые акты, концентрирующие в себе судебно-следственную практику рассмотрения судами различных преступных деяний, выражающуюся в различных постановлениях пленумов и обзорах Верховного суда [4; 5]. А также разъяснения органов прокуратуры как органа, утверждающего обвинительное заключение, т. е. соглашающегося с предъявленным обвинением лицу и считающего достаточной собранную в ходе предварительного расследования доказательственную базу. И, как следствие, органа, поддерживающего обвинение в суде. К одним из самых актуальных вопросов уголовно-процессуального права как квинтэссенции применения уголовного процесса через призму уголовно-правовых характеристик различных составов преступлений можно отнести следующие интересующие в настоящее время правоприменительные органы проблемы уголовно-правовой квалификации деяний:

– проблема разграничения оконченного преступления и покушения при незаконном сбыте подконтрольных лекарственных средств бесконтактным способом путем оставления тайников с закладками, при совершении деяний в группе лиц с неустановленным лицом;

– проблема разграничения приготовления к совершению преступления и покушения на совершение преступления при обнаружении у лица подконтрольных лекарственных средств в ходе обыска и отсутствия активных действий лица, направленных на организацию тайников-закладок или непосредственную передачу веществ из рук в руки приобретателям;

– проблема разграничения эпизодичности вменения лицу преступной деятельности при незаконном сбыте бесконтактным способом в короткий период времени или единым длящимся составом преступления;

– проблема установления вида и массы подконтрольного вещества при его незаконном хищении. Если лицом, совершившим преступление, данные подконтрольные лекарственные препараты были использованы (потреблены);

– проблема разграничения административно наказуемого деяния от уголовно наказуемого деяния при квалификации действия субъекта легального оборота подконтрольных веществ, связанных с незаконным сбытом лекарственных препаратов, содержащих в своем составе сильнодействующие вещества, в частности сотрудниками фармацевтических и медицинских организаций, имеющих лицензию на их оборот [6].

4. Проблема установления дополнительного предмета доказывания, не входящего в установленный УПК РФ перечень доказательств, подлежащих доказыванию, связанный с особенностями определенной группы уголовных дел [2]. В нашем случае как обязательное установление знания лица о наличии в препарате подконтрольного вещества, умысла на сбыт вещества, в том числе при вменении уголовной нормы, предусмотренной ст. 234 УК РФ, т. к. в Российской Федерации отсутствует уголовная ответственность за незаконное хранение, перевозку, пересылку сильнодействующих веществ, если не установлена цель их дальнейшего сбыта [1]. Также необходимо установление умысла лица, направленного на хищение именно подконтрольного вещества, а не иного, не ограниченного в обороте имущества. А также определение субъектом расследования в зависимости от квалификации совершенного преступного деяния необходимого круга дополнительных предметов доказывания, необходимых для всестороннего расследования уголовного дела.

5. Проблема целеполагающего, информативного и продуктивного использования тактико-криминалистических методик и научных знаний при производстве непосредственных следственных действий, направленных на установление, сбор и фиксацию информации как идеальной, так и материальной при расследовании преступлений обозначенной нами категории. А именно, проведение допроса лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении рассматриваемого вида преступлений; проведение осмотров предметов и документов, бухгалтерских отчетов, журналов прихода-расхода лекарственных препаратов, журналов с «черной бухгалтерией». Установление цифровых следов при осмотре обнаруженных технических устройств с целью обнаружения дополнительной значимой информации [7]. Использование сил и средств экспертных подразделений для производства комплекса различных судебных экспертиз, тем более при расследовании уголовных дел, совершаемых со специфическими предметами – лекарственными препаратами, содержащими в своем составе подконтрольные вещества.

Подводя итоги данной работы, можно констатировать, что при расследовании любой категории уголовных дел существует целый комплекс различных проблем уголовно-правового, уголовно-процессуального и криминалистического характера. Это указывает на необходимость постоянного совершенствования самого законодательства, а также совершенствования навыков, умений, знаний и возможностей их применения субъектами расследования в целях оперативного и, главное законного принятия процессуальных решений.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Вихарев Д.Д. Проблемные аспекты возбуждения уголовного дела о преступлениях, связанных с незаконным сбытом лекарственных средств,

содержащих в своем составе сильнодействующие вещества // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 4(71).

4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/33761/> (дата обращения: 12.03.2025).

6. Вихарев Д.Д. Актуальные проблемы расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом лекарственных препаратов, содержащих сильнодействующие вещества, совершенных субъектами их легального оборота // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Всероссийской научно-практич. конф. Краснодар, 2024.

7. Вихарев Д.Д. Участие специалиста при документировании и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота лекарственных препаратов, содержащих наркотические средства, психотропные, сильнодействующие вещества // Вестник Воронежского института МВД России. 2024. № 2.

© Вихарев Д.Д., 2025

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО АППАРАТА РОССИИ: ВЕДЕНИЕ УЧЕНОГО И ПРАКТИКА

Гаврилов Б.Я.

Профессор кафедры управления органами расследования преступлений
Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

Создание в России специализированных следственных органов связано с подписанием 25 июля 1713 г. царем и великим князем Петром Алексеевичем (Петром I) указа о создании канцелярии под началом гвардии майора князя Волконского Н.И. для расследования выдвинутых обвинений против архангелогородских администраторов в связи с бесчинствами подьячих и солдат, направленных комиссаром С.М. Акишевым в Устюжский уезд для взыскания недоимок, а сам он обвинялся в потворстве бесчинства подчиненных и в вымогательстве взяток [1]. Сочтя опыт расследования специализированным органом успешным, Петр I создал еще шесть подобных канцелярий, которыми в основном руководили гвардейские офицеры в звании «майора».

С целью придания деятельности их должностных лиц полномочий по расследованию преступлений 9 декабря 1717 г. Петр I издал указ «Наказ судебным следователям», который регламентировал полномочия следственной канцелярии, ее периодический статус и ряд следственных процедур. В Наказе регулировался порядок применения пыток по итогам расследования, предусматривалось составление процессуального документа – «приговора» аналогичного сегодня обвинительному заключению.

Об эффективности специализированных следственных органов свидетельствует, что под следствием майорских канцелярий в 1710–1720 гг. оказались 12 и 13 губернаторов и 11 из 23 сенаторов. По результатам расследования к смертной казни был приговорен сибирский губернатор Гагарин М.П. [1].

В последующие годы в дореволюционной России были образованы еще три независимых органа предварительного расследования: Следственная канцелярия Генерал-прокуратуры Сената (первым генерал-прокурором был назначен П.И. Ягужинский), Розыскная контора Высшего суда, Камер-коллегия и ее территориальные подразделения (конторы). Однако с 9 декабря 1723 г. названные канцелярии были упразднены, и следственные полномочия Указом Императора Петра I от 30 апреля 1722 г. передавались Камер-коллегии и камерирским конторам.

В последующие годы (вплоть до реформы 1860 г.), согласно Указу Императора Александра I от 29 августа 1808 г., адресованному Санкт-Петербургскому обер-полицмейстеру «О следственных приставах, определяемых при полиции», расследование уголовных дел осуществлялось следственными приставами («приставами следственных»). В их обязанности входило производство следствия о преступлениях и проступках [2]. Контроль за их деятельностью был возложен на полицмейстеров, а надзор – на прокуратуру. В уездах расследование преступлений проводили становой пристав, земский исправник и уездный стряпчий, а также отделение земского суда, состоявшее из этих должностных лиц. В городах преступления расследовались полицмейстерами, частными или следственными приставами.

Характеризуя состояние расследования, один из губернаторов писал: «Условия преступления не только не привлекали внимание полиции, но последняя всячески старалась не найти на трупе признаков насильственной смерти, примирить вора с обворованным. А если преступления все же становились предметом расследования, то эти дела по несколько лет передавались от одного чиновника другому, пока не глохли в каком-нибудь архиве» [3].

Ситуация с расследованием уголовных дел кардинально изменилась при Александре II, которым была осуществлена следственная реформа. Именным указом Правительствующего Сената от 8 июня 1860 г. были введены в действие «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям» и «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок» [4]. Согласно данному

указу, в губерниях вводились должности судебных следователей в составе судебного ведомства. Следственная часть была отделена от полиции во всех управлениях 44 губерний Империи, где были утверждены 993 следственных участка. В «Наказе судебным следователям», приложенном к Указу, определялся порядок взаимодействия судебных следователей с полицией, выполнявшей функции дознания. Судебным следователям было предоставлено право проверять и дополнять дознание, отменять распоряжения, принятые во время производства дознания, а также осуществлять расследование всех преступлений, относящихся к ведению судов.

Судебные следователи пользовались общими со всеми служащими правами, представляемыми состоянием на государственной службе. Они состояли в должности VIII класса, носили мундир министерства юстиции, им назначались квартиры и лошади для разъездов.

Контроль за следственными действиями возлагался на суды, в компетенцию которых входило приостановление и прекращение следствия, отмена распоряжений следователей, дача им предписаний. Однако деятельность следователей, приравненных по положению к должности члена уездного суда, в значительной мере осложнялась двойственностью их положения. Хотя они подчинялись Министерству юстиции, назначение, распределение и перемещение судебных следователей зависело от губернаторов, которые фактически решали и вопрос об их увольнении, хотя по закону эти решения принимались по согласованию с губернским прокурором. Ситуация осложнялась тем, что большинство следователей не имели юридического образования, нагрузка составляла 120–150 уголовных дел в год, а в отдельных губерниях – от 200 до 400 дел.

Контроль за деятельностью следователей возлагался на суды, которые вправе были остановить и прекратить производство следствия, направлять следователям соответствующие предписания. Рассматривались жалобы на их действия и решения.

Существенно изменило положение следователей судебная реформа в России 1864 г. Следователи, согласно ст. 212 Учреждения Судебных установлений от 20 ноября 1864 г., по должности были приравнены к членам

окружного суда и состояли при них. Была введена несменяемость судебных следователей. Их назначение и смещение было отнесено к компетенции Императора по представлению Министра юстиции [5]. На должность судебного следователя могли претендовать лица, имеющие высшее юридическое образование и прослужившие по судебной части не менее трех лет. Присяжные поверенные (адвокаты) при стаже работы не менее 10 лет и наличии свидетельства судов, при которых они состояли о добросовестном исполнении своих обязанностей, а также кандидаты на судебные должности, если они занимались судебной практикой не менее 4 лет, приобрели достаточные знания по следственной части и достигли 25-летнего возраста (ст. 202–205 Учреждения Судебных установлений).

В 1870 г. были учреждены должности судебных следователей по важнейшим делам, а в 1875 г. – следователей по особо важным делам окружных судов.

Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. (прообраз современного уголовно-процессуального кодекса) обеспечивал в достаточной степени процессуальную самостоятельность и независимость следствия при расследовании преступлений [6]. Деятельность судебных следователей оценивалась в государственном масштабе положительно, хотя, по мнению некоторых авторов, в результате процесса разъединения следствия и дознания возникли серьезные затруднения в раскрытии и расследовании преступлений.

Они были обусловлены главным образом двумя факторами: а) медлительностью предварительного следствия и б) тем, что «громадное большинство лиц, совершивших преступления, остаются необнаруженными». Однако для устранения этих недостатков, по мнению юристов-практиков, например, старшего председателя С. Петербургской судебной палаты Заводского, нет оснований уничтожать установленный Судебными уставами порядок следствия. «Возврат к старому, дореформенному порядку ... немислим» [7].

Бразоль Б. в 1914 г., исследуя деятельность судебных следователей за прошедшие 50 лет, сравнил сроки расследования уголовных дел в России и Франции, приведя данные за 1876 г., согласно которым из общего числа

оконченных в срок до одного месяца дел в России расследовано 48 % дел (во Франции – 70 %), в срок до двух месяцев – 66 % (во Франции – 89 %) и в срок свыше одного года – 7 % (во Франции – менее 5 %). Другой, по его мнению, причиной медлительности следствия являлось «помимо территориальной величины следственных участков и громадного поступления дел, обусловленного прогрессивным ростом преступности», которая по годам выглядела следующим образом (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Сведения
о качестве расследованных уголовных дел**

Годы	1889	1908	1909	1910	1911	1912
Находилось в производстве дел	122.600	349.059	411.065	444.503	448.454	563.058

А в отношении непродуктивности установления лиц, совершивших преступления, утвержденная в 1869 г. императором комиссия под председательством сенатора Петерса констатировала, что «основной причиной бесплодности следственной работы в отношении обнаружения виновных является отсутствие правильно поставленного и надлежащим образом руководимого полицейского розыска. В делах, по которым отсутствует подозреваемый, успех расследования целиком зависит от совершенства полицейской деятельности, так как розыск обвиняемого самим следователем, действия которого стеснены...» определенными правовыми нормами...» никогда не будет иметь ни быстроты, ни других достоинств полицейского дознания» [8].

Наглядным подтверждением этих слов является содержание циркуляра министра внутренних дел губернаторам о содействии полиции судебному ведомству при расследовании преступлений. В нем отмечалось: «...местная полиция, несмотря на неоднократные настояния, не принимает меры к обнаружению виновников преступления, считая обязанности свои оконченными... единственно помещением в протокол того, что было найдено на месте и передачею сего протокола в распоряжение судебного следователя...»

Принимая во внимание всю необходимость предварительного полицейского дознания как первоначальной ... меры к обнаружению следов и виновников преступления, министр просил губернаторов предложить полицейским управлениям, чтобы они ... «доставляли лицам прокурорского надзора и судебным следователям действительное пособие к раскрытию обстоятельств дела, подлежащих исследованию».

В 1914 г., в год пятидесятилетия судебной реформы, при участии Кони А.Ф., В.К. Случевского, А.А. Трайнина, В.Д. Набокова и других видных ученых и известных судебных работников вышли три тома систематического комментария к Уставу уголовного судопроизводства, в котором отмечалось, что Устав не дает точного формального разграничения полицейского производства (сыск, дознание) от предварительного судебного. «Дознание и следствие, как отмечалось в комментарии, как бы сливаясь, преследуют общими силами одну и ту же цель – действительное выяснение картины преступления или события, имеющего признаки такового».

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. существенных изменений в структуру и деятельность судебно-следственного аппарата не привнесла.

История советского следственного аппарата начинается с принятием Декрета от 22 ноября 1917 г. № 1 «О суде», статья 3 которого упраздняла дореволюционный институт судебных следователей [9]. Расследование преступлений временно было возложено на судей, а по делам о контрреволюции и саботаже подлежащих ведению рабоче-крестьянских революционных трибуналов – на следственные комиссии при городских и губернских Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Следственные комиссии состояли из трех (в последующем шести) человек. Контроль за их деятельностью был возложен на судебные органы.

В последующем, согласно Декретам о суде от 7 марта 1918 г. № 2 и от 20 июля того же года № 3, в России образовывались следственные комиссии окружных судов, которые осуществляли предварительное следствие по делам об убийствах, причинении тяжких телесных повреждений, изнасиловании, бандитизме, разбоях, подделке денежных знаков,

взяточничестве и спекуляции, а также по наиболее сложным делам, подсудным уездным и городским судам [10; 11].

Положением о народном суде РСФСР, утвержденном Декретом ВЦИК от 30 ноября 1918 г., расследование уголовных дел, подлежащих коллегиальному рассмотрению судьей и заседателями, осуществлялось уездными и городскими следственными комиссиями [12]. По остальным делам суд ограничивался дознанием, проведенным милицией, или принимал решение о передаче их в следственную комиссию. В случаях, не терпящих отлагательств, предварительное следствие могло быть поручено народному судье. Расследование государственных преступлений входило в обязанности ВЧК.

Инструкцией об организации рабоче-крестьянской милиции, принятой в октябре 1918 г., к компетенции милиции и уголовного розыска было отнесено расследование дел, переданных им народным судом или следственными комиссиями. Для расследования этих дел аппаратах уголовного розыска и ВЧК вводились должности следователей.

Положением о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 г. были учреждены должности народных следователей по важнейшим делам при губернских отделах и Наркомате юстиции [13]. Суды осуществляли подбор и назначение следственных кадров, ведали финансированием и отчетностью, а также проводили ревизии подчиненных им следственных участков. Следователи руководили действиями розыскных аппаратов и могли проверять любой акт органов дознания. Оперативное управление следствием возлагалось на органы прокуратуры.

На III Всероссийском съезде деятелей юстиции (июнь 1920 г.) было принято решение об упразднении коллегиальности на предварительном следствии и о предоставлении следователям процессуальной самостоятельности, о наделении их всеми необходимыми процессуальными полномочиями, реализация которых позволила бы успешно раскрывать и расследовать преступления.

Постановлением третьей сессии ВЦИК 25 мая 1922 г. был утвержден первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [14]. Хотя он и не содержал

перечня органов предварительного следствия, но в статье 23 Кодекса говорилось, что под словом «следователь» понимаются народные следователи, следователи, состоящие при советах народных судей и революционных трибуналах, военные следователи и следователи по важнейшим делам при Наркомате юстиции. Тем самым должности следователей в уголовном розыске были упразднены, и первый следственный аппарат в милиции (по общеуголовным преступлениям) ликвидирован.

Принятые в 1924 г. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик установили, что «органами, производящими предварительное расследование преступлений, являются органы дознания, следователи и иные должностные лица, коим это предоставлено общесоюзными законами и законами союзных республик» (ст. 7), но вопросов ведомственной принадлежности следователей органам прокуратуры и милиции Основы не затрагивали [15].

Таким образом, была сформирована правовая основа предварительного следствия, определились организационные формы деятельности следственного аппарата, выделились специальные следственные аппараты по делам о контрреволюционных (ВЧК-ОГПУ) и воинских (военные следователи) преступлениях.

Дальнейшее развитие предварительного следствия по делам об общеуголовных преступлениях в значительной степени связано с возникновением и развитием органов прокуратуры. Характеризуется этот период постепенным выводом следственного аппарата из-под контроля органов юстиции и местных Советов и его централизацией в системе органов прокуратуры с одновременным существенным расширением подследственности и полномочий органов дознания.

В 1924 г. на пятом Съезде деятелей советской юстиции А.Я. Вышинский поднял вопрос о передаче следственного аппарата в полное административное и оперативное подчинение прокуроров.

3 сентября 1928 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменении положения о судопроизводстве РСФСР» следователи были выведены из подчинения судов и полностью подчинены прокурорам [16].

Тем не менее подконтрольность следователей Наркомюсту и местным Советам еще сохранялась, поскольку прокуратура оставалась в структуре Наркомата юстиции, ибо прокурор РСФСР и Председатель Верховного Суда РСФСР по должности являлись заместителями Наркома юстиции, а губисполкомы устанавливали число и границы следственных участков, а также утверждали решения прокуроров о назначении и увольнении народных следователей.

20 июня 1933 г. постановлением ЦИК и СНК СССР была учреждена Прокуратура СССР как самостоятельный орган, независимый от Верховного Суда СССР [17]. Однако во всех союзных республиках прокуроры и следователи по-прежнему оставались в системе наркомюстов этих республик. Такое положение, когда Прокуратура СССР и ее следственная часть действовали вне системы органов юстиции, а все нижестоящие звенья входили в систему наркомюстов было изменено. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1936 г. «Об образовании Наркомата юстиции СССР», которым предусматривалось «выделить из системы народных комиссариатов юстиции союзных и автономных республик органы прокуратуры и следствия, подчинив их непосредственно Прокурору Союза ССР».

По основной массе общеуголовных преступлений органами милиции проводилось дознание, материалы которого направлялись прокурору, а после утверждения им обвинительного заключения – в суд. Прокурор мог поручить милиции расследование любого дела в полном объеме. К тому же по делам, по которым предварительное следствие являлось обязательным, милиция и без такого поручения могла проводить следственные действия в течение месяца, после чего дело передавалось следователю, а тот в соответствии со статьей 109 УПК РСФСР, признав поступивший к нему материал дознания достаточно полным, мог ограничиться лишь предъявлением обвинения, допросом обвиняемого и составлением обвинительного заключения.

Небезынтересно заметить, что именно на этот период приходится резкое падение образовательного уровня следственных работников: число сотрудников следственного аппарата с высшим образованием с 17,5 % в 1923 г. сократилось к 1931 г. до 4,0 %; в 1934 г. оно составляло 7,4 %, в 1937 г. – 9,3 %,

и лишь в 1953 г. достигло 30,3 %. Подобная тенденция вряд ли была случайной, поскольку имевшие место нарушения законности гораздо проще было совершать руками людей, не обладавших достаточной образованностью, в том числе и юридической.

Последующий период характеризуется сосредоточением следственного аппарата в Прокуратуре СССР. Его характерными чертами явились: с одной стороны, наличие единого следственного аппарата по общеуголовным делам в системе прокуратуры и одновременно значительные трудности, обусловленные перегрузками следователей, и, с другой стороны, растущая в связи с этим роль органов дознания в расследовании преступлений. По этой причине в 40-50-х гг. в милиции ведомственным приказом были созданы свои следственные аппараты, руководимые следственным отделом Главного управления милиции НКВД (МВД, МООП) СССР.

В период Великой Отечественной войны специфической особенностью предварительного расследования преступлений являлось расширение юрисдикции военной юстиции, ускорение и упрощение процессуальной регламентации расследования в отношении некоторых преступлений.

В послевоенный период, как и ранее, по основной массе дел об общеуголовных преступлениях производилось дознание, которое по форме практически не отличалось от предварительного следствия. Следственный аппарат формально оставался единым, сосредоточенным в органах прокуратуры, но основную массу уголовных дел расследовала милиция и ее следователи.

Несмотря на это, Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятые 25 декабря 1958 г. и утвержденный в соответствии с ними Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 года наделил правом производства предварительного следствия лишь следователей органов прокуратуры и госбезопасности [18; 19].

В связи с чем следственный аппарат милиции был вновь ликвидирован, но полностью освободить милицию от функции расследования не удалось. Милицией оканчивалось расследованием более половины всех уголовных дел (см. таблицу 2).

**Сведения о состоянии работы по расследованию преступлений
за 1959–1962 гг.**

		1959	1960	1961	1962
Всего окончено уголовных дел		490.558	429.701	535.248	532.276
в том числе	следователями прокуратуры	195.388	184.405	244.280	256.123
	органами дознания	295.170	245.296	290.968	276.153
Всего направлено в суд уголовных дел		317.252	244.628	372.213	375.521
в том числе	следователями прокуратуры	125.004	109.363	160.893	170.831
	органами дознания	192.248	135.265	211.320	204.690
Всего возвращено судом уголовных дел для дополнительного расследования		–	–	8572	8362
в том числе	следователям прокуратуры	–	–	5341	5642
	уд. вес от направленных суд в (%)	2,9	2,5	3,3	3,3
	органам дознания	–	–	3231	2720
	уд. вес от направленных суд в (%)	1,5	1,3	1,5	1,3
Всего окончено уголовных дел в срок свыше 2-х месяцев		–	17.203	35.626	40.763
в том числе	следователями прокуратуры	–	9196	18.486	23.052

	уд. вес от направленных суд в (%)	6,2	4,9	7,4	8,8
	органами дознания	–	8007	17.140	17.711
	уд. вес от направленных суд в (%)	5,0	3,2	5,9	6,4

Создавшееся положение потребовало решения ряда вопросов, направленных на совершенствование предварительного расследования преступлений.

6 апреля 1963 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ № 1237-IV «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка», которым наделил органы охраны общественного порядка (в настоящее время органы внутренних дел) наряду с органами прокуратуры и государственной безопасности правом производства предварительного следствия [20]. В соответствии с названным Указом в системе МООП (МВД) был вновь создан следственный аппарат. К подследственности следователей органов внутренних дел были отнесены дела об общеуголовных преступлениях, следователей прокуратуры, более узкая категория дел, главным образом о должностных, хозяйственных преступлениях против правосудия и уголовные дела об убийствах и изнасилованиях и преступлениях несовершеннолетних. В целях обеспечения качества расследования уголовных дел, обеспечения законности прав и законных интересов участников уголовного процесса Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 декабря 1965 г. в УПК РСФСР была включена статья 127 (Начальник следственного отдела) [21].

Обоснованность образования следственного аппарата в структуре органов внутренних дел подтверждается приведенными сведениями о количестве расследованных следователями ОВД уголовных дел (см. таблицу 3).

**Сведения о количестве расследованных следователями ОВД
уголовных дел за 1964–1988 гг.**

	1964	1974	1988
Количество расследованных уголовных дел	256.815	457.173	630.042
Количество окончанных уголовных дел	227.491	389.011	363.725

В 1964 г. следственным аппаратом органов внутренних дел было окончено 61,4 % уголовных дел, 1966 г. – 67 %, 1978 г. – 76 %, то в 1988 г. – уже 86,4 % от общего количества окончанных всеми правоохранительными органами уголовных дел, по которым предварительное следствие обязательно.

Это дало основания законодателю передать в подследственность следователям органов внутренних дел уголовные дела о так называемых «хозяйственных» преступлениях (хищения, должностные злоупотребления и подлоги, взяточничество, преступная халатность и ряд других составов, а с 1 сентября 1978 г. о всех без исключения преступлениях, совершенных несовершеннолетними или с их участием, в том числе такие наиболее сложные для доказывания составы, как убийства, изнасилования).

В течение последующих 10-ти лет (1979–1988 гг.) следственный аппарат органов внутренних дел обеспечивал расследование 70 % совершаемых в стране преступлений и 90 % уголовных дел об экономических преступлениях. Доля следователей с высшим юридическим образованием на 1 января 1989 г. составила 87,4 % и 69,2 % со стажем работы свыше 3-х лет. Соответственно, обеспечивалось по сравнению с предыдущими периодами, высокое качество следствия (менее 5,0 % возвращенных для дополнительного расследования дел). Основное количество дел (90 %) расследовалось в срок до 2-х месяцев. Отмечалась тенденция значительного сокращения нарушений законности и доли

реабилитированных следствием, оправданных судами. Факты взяточничества со стороны сотрудников следственного аппарата исчислялись единицами в год.

С распадом СССР начался очередной вектор развития органов предварительного следствия. Идея создания единого следственного аппарата зрела давно. Впервые она была озвучена в 1957 г. на заседании Президиума Верховного Совета СССР, на котором возглавить Следственный орган было предложено тогда председателю Верховного Суда СССР В.Н. Теребилову. Однако в связи с его отказом вопрос был отложен. Свое дальнейшее развитие эта идея получила реальное развитие в материалах XIX партийной конференции (28 июня – 1 июля 1988 г.), что во многом было обусловлено получившими широкое общественное звучание событиями, связанными с расследованием уголовных дел о хищениях и коррупции в Узбекистане и ряде других республик бывшего СССР.

В 1988–1989 гг. в ряде краев, областей был проведен эксперимент по предоставлению органам предварительного следствия в системе МВД России самостоятельности. Результаты эксперимента получили в целом положительную оценку и послужили основой для выработки законодательных предложений по созданию в России единого следственного аппарата. При этом абсолютное большинство следственных работников (более 98 %) как показали представленные в МВД отчеты о результатах анкетирования следователей органов внутренних дел, высказались за создание единого независимого от органов исполнительной власти следственного аппарата.

Идея сосредоточения следствия в одном органе и выделение следственного аппарата в самостоятельную федеральную структуру в виде «Следственного комитета как службы обвинительной власти» получила свое правовое воплощение в принятой постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года и одобренной Президентом Российской Федерации Концепции судебной реформы Российской Федерации (раздел 4, глава 7 Концепции) [22].

При этом, исходя из положений Концепции, концентрация следствия в руках Министерства внутренних дел чревата опасным сращением функций дознания, предварительного следствия и оперативно-розыскной работы.

Включение следственного аппарата в систему Министерства юстиции заведомо нецелесообразно. При подчинении Правительству следственный аппарат оказался бы в одном ряду с многочисленными министерствами и ведомствами под контролем их руководителей.

Выход из создавшейся ситуации видится в создании единого следственного аппарата, организационно отделенного как от прокуратуры, так и от МВД и ФСБ России. Оперативно-розыскная деятельность как административная по своему характеру сохранялась бы за органами внутренних дел.

Значительным шагом в создание единого следственного аппарата могло стать принятие Верховным Советом РСФСР 31 марта 1993 г. в первом чтении проекта Закона Российской Федерации «О Следственном комитете», который получил поддержку абсолютного большинства обеих палат Верховного Совета (против был только 1 голос). Однако в связи с событиями октября 1993 г. и роспуском Верховного Совета данный законопроект утратил свою юридическую силу.

Но наиболее приближены к идее создания единой Федеральной службы расследования правоохранительные органы были в апреле-мае 2001 г. при подготовке проекта Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК – УПК РФ) ко второму чтению, о чем свидетельствует текст данного законопроекта статье 151 которого предусматривает, что предварительное следствие должно осуществляться следователями Федеральной службой расследования. Однако в результате занятой Генеральной прокуратурой Российской Федерации негативной позиции по этому вопросу создание единой следственной службы расследования в очередной раз было отложено, что в целом уже сегодня негативно сказалось на организации следственной работы и кадровой ситуации в следствии как в органах внутренних дел, так и в органах прокуратуры.

Идея единого следственного аппарата была наиболее полно реализована в 1995 году в Республике Казахстан, где одновременно был образован Государственный следственный комитет (ГСК). Однако в его деятельности в большей степени проявили себя негативные факторы, обусловленные тем, что:

– в Государственном следственном комитете были в основном сосредоточены оперативные службы и следственный аппарат, которые возложили на себя раскрытие и расследование практически всех совершаемых в республике преступлений. Фактически Комитет представлял собой одновременно федеральную службу по борьбе с организованной преступностью и следственные органы, призванные обеспечить расследование как выявленных этой службой преступлений, так и всей иной массы совершенных противоправных деяний;

– не были определены роль и место дознания в системе раскрытия и расследования преступлений. В результате такой мощный правоохранительный орган, как Министерство внутренних дел Республики Казахстан, оказался полностью отстраненным от функции раскрытия преступлений, и тем самым была разорвана единая взаимосвязанная общегосударственная система раскрытия и расследования преступлений;

– для создания независимого, самостоятельного следственного аппарата не было подготовлено общественное мнение о месте и роли Государственного следственного комитета в системе других правоохранительных органов республики и не были определены система и формы взаимодействия с ними.

Более того, при создании в Республике Казахстан Государственного следственного комитета не был проведен тщательный анализ складывающейся политической ситуации в связи с выделением следствия в обособленную федеральную структуру и прогноз дальнейшего ее развития при одномоментном решении данного вопроса. В результате Государственный следственный комитет, противопоставив себя другим правоохранительным ведомствам, остался без их поддержки, наедине со своими проблемами и породил дополнительно межведомственную разобщенность. Указом Президента Республики Казахстан от 5 ноября 1997 г. он был упразднен.

Характеризуя современное состояние следственного аппарата, автор отмечает, что, реализуя предложения по формированию единого следственного аппарата, Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ следователи прокуратуры были выведены из-под процессуального контроля со стороны

прокуроров путем создания Следственного комитета при прокуратуре, а в последующем Федеральным законом от 28.12.2010 № 403-ФЗ был создан Следственный комитет Российской Федерации в качестве самостоятельной федеральной структуры.

Одновременно этим же законом полномочия по процессуальному руководству следствием были переданы от прокурора руководителю следственного органа с сохранением за прокурором в полном объеме надзорной функции, что обеспечило существенное повышение уровня процессуального контроля со стороны руководителя следственного органа и одновременно прокурорского надзора, что, в свою очередь, позволило многократно сократить число оправданных судами лиц, в том числе незаконно необоснованно содержащихся под стражей (см. таблицу 4) и также многократно снизить количество возвращенных судом уголовных дел прокурору в порядке, предусмотренном 237 УПК РФ, в том числе и как следствие усиление надзорной деятельности прокурора. В 2–3 раза увеличилось количество возвращенных прокурором уголовных дел следователю для дополнительного расследования (см. таблицу 5).

Таблица 4

Статистические данные о числе оправданных судом лиц, в т. ч. незаконно, необоснованно содержащихся под стражей за период 2006, 2023–2024 гг.

Период	Число оправданных судом лиц, в т. ч. на 1000 обвиняемых по направленным в суд делам, из них незаконно, необоснованно содержащихся под стражей			
	След. МВД	Из них содержалось под стражей	Следователи прокуратуры и СК РФ	Из них содержалось под стражей
2006	1372 – 2,0	524	1885 – 9,9	954
2023	308 – 1,1	46	550 – 5,6	240
2024	326 – 1,3	58	577 – 5,6	222

**Статистические данные о качестве расследования уголовных дел
за период 1999, 2006, 2023-2024 гг.**

Период	Возвращено прокурором уголовных дел для дополнительного расследования				Возвращено дел судом прокурору в порядке ст. 237 УПК (судом для доследования)	
	Следователям МВД	Удельный вес (в %)	След. прокурат. и СК РФ	Удельный вес (в %)	Всем органам расследования	В том числе следователям / удельный вес (в %)
1999	21249	2,7	1102	1,4	41848	34504 – 4,0
2006	18373	3,3	1286	0,8	35930	---
2023	13887	5,1	1959	2,1	5007	3678 – 1,0
2024	11806	5,3	1952	3,4	4708	3547 – 1,0

В настоящее время в условиях осуществления правовой реформы идет настойчивый поиск наиболее рациональных форм по раскрытию и расследования преступлений, обеспечению следователей всех систем правоохранительных органов условий для успешного осуществления возложенных на них полномочий, в том числе в условиях значительной нагрузки: составляющей в год по уголовным делам: следователей органов внутренних дел – более 1,5 млн. расследованных уголовных дел, следователей Следственного комитета российской Федерации – более 350 тыс. уголовных дел и дознавателей органов внутренних дел – около 900 тыс. уголовных дел.

При этом предложенные в 2011 г. Указом Президента Российской Федерации дополнительные организационно-правовые меры по созданию единого

федерального следственного органа с передачей в его компетенцию порядка 30 % всех возбужденных уголовных дел с одновременным расширением подследственности специализированных подразделений дознания как в системе МВД России, так и в других федеральных органах. Однако решение данного вопроса было в последующие годы приостановлено.

Сегодня МВД России с участием других правоохранительных органов совместно с законодателем осуществляется работа по разработке упрощенной процессуальной формы расследования противоправных деяний, не представляющих значительной общественной опасности и сложности в расследовании. В том числе рассматривается вопрос о введении протокольной формы расследования, а также по реализации предложений, представленных автором настоящей статьи научному сообществу, по реформированию таких институтов, как возбуждение уголовного дела, процессуальных сроков расследования, предъявление обвинения, а также ряд иных мер по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Литература

1. Серов Д.О., Федоров А.В. Очерки истории Российских следственных органов. М., 2015.

2. О следственных приставах, определяемых при полиции: указ от 29 августа 1808 г. // Собрание законов о полицейском управлении или указы губернаторские и устав Управы благочиния.

3. 300 лет следственному аппарату России (1713-2013 гг.): сб. статей об истории следственных органов. М, 2014.

4. Наказ судебным следователям от 8 июня 1860 г. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1499976/ (дата обращения: 15.03.2025).

5. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 года. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

6. Устав Уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 8. М., 1991.

7. Гаврилов Б.Я. Следственный аппарат органов внутренних дел // Отечественные записки. 2003. № 2.

8. Гаврилов Б.Я. Реализация органами предварительного следствия правовых норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина // Черные дыры в Российском законодательстве. 2001. № 1.

9. Декрет ВЦИК «О суде № 1» от 22 ноября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

10. Декрет ВЦИК «О суде № 2» от 7 марта 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

11. Декрет ВЦИК «О суде № 3» от 20 июля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства РСФСР. 1918. № 52. Ст. 589.

12. Декрет ВЦИК, утвердивший «Положение о Народном суде РСФСР» от 30 июля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

13. Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

14. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, принятый постановлением ВЦИК от 25 мая 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

15. Постановление Президиума ЦИК СССР от 31 октября 1924 «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик».

16. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменении и дополнении УПК РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. 1929. № 78.1.

17. Постановление ЦИК и СНК 20 июня 1933 г. «Об учреждении Прокуратуры Союза ССР» // Опубликовано в № 155 Известий ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 21 июня 1933 г.

18. Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 25.12.1958. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

20. О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка: Указ Президиума ВС СССР от 06.04.1963 № 1237-VI // Ведомости ВС РСФСР. 1963 № 15.

21. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 14.12.1965 № 50. Ст. 1243

22. О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

© Гаврилов Б.Я., 2025

УДК 343.14

ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Голубева О.А.

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России

Ключевую роль в каждом уголовном деле занимают доказательства, собранные в ходе предварительного расследования. Каждое доказательство подлежит оцениванию с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а все доказательства в их совокупности – достаточности для решения уголовного дела. Именно на основании совокупности собранных по уголовному делу доказательств следователь или дознаватель принимает решение об их достаточности и возможности окончания следственных действий и всего предварительного расследования в целом. Только на основании собранных доказательств возможно установить истину и принять законное и обоснованное решение по уголовному делу, т. к. именно собрание доказательств формирует так называемую «доказательственную базу», на основании которой государственный обвинитель будет поддерживать

обвинение на судебной стадии уголовного процесса и тем самым исполнять свою основную функцию – уголовное преследование.

Объектом оценки являются как доказательства (фактические данные, сведения), так и процессуальные источники, которые их содержат (показания свидетелей, потерпевших, заключение эксперта и т. д.). К сожалению, в процессуальной литературе ученые склонны говорить только об оценке доказательств. Все это обусловлено тем, что многие отождествляют понятия доказательств и их процессуальных источников. Такой подход является не совсем последовательным, поскольку оценке подлежат и доказательства, и их процессуальные источники.

В учении об оценке доказательств юридические проблемы переплетаются с проблемами мировоззрения, теории познания, психологии, логики и других наук. Большинство процессуалистов рассматривают оценку доказательств как исключительную умственную деятельность субъектов доказывания в уголовном процессе. Однако есть и другие взгляды на эти проблемы. Некоторые авторы считают, что оценка доказательств и их процессуальных источников предполагает, помимо умственной деятельности, еще и процессуальные действия, поскольку если бы оценка сводилась лишь к мыслительным операциям, то она не выходила бы за пределы сознания соответствующего субъекта доказывания, была бы никому не известна и лишалась бы какого-либо юридического значения. О любом правовом регулировании такой оценки не может быть и речи, ведь мнения, не нашедшие внешнего проявления, являются неподвластными законодателю.

Оценка полноты процессуального источника доказательств происходит путем выяснения того, насколько всесторонне и сполна имеющаяся в источнике информация позволяет установить то или иное обстоятельство, входящее в предмет доказывания. Такая оценка может осуществляться в отношении определенного источника, полученного при проведении нескольких следственных действий с субъектом показаний (допрос, очная ставка и т. д.), а также содержание одного процессуального источника может сравниваться с содержанием другого.

По мнению С. Стаховского, субъектами оценки доказательств и их источников являются, кроме судебно-следственных органов, также подозреваемые, обвиняемые, их законные представители, защитники, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики, их представители [1]. Они не имеют права проводить какие-либо следственные или судебные действия по проверке доказательств. Но там, где проверка и оценка фактических данных является лишь умственной деятельностью, они могут проверить и оценить имеющиеся в деле доказательства и их процессуальные источники.

Данное утверждение является правильным, поскольку оценка доказательств и их процессуальных источников предполагает также умственную деятельность. В ходе такой умственной деятельности перечисленные выше субъекты оценки доказательств доходят до определенных выводов, которые могут быть выражены как в устной (заявление, ходатайство, участие в судебных прениях), так и в письменной форме, а следовательно, влекут за собой важные правовые последствия (подача апелляционной или кассационной жалобы потерпевшего или подсудимого является основанием рассмотрения дела в апелляционной или кассационной инстанции).

Помимо этого, необходимо отметить, что все перечисленные в статье 86 УПК РФ лица являются полноценными субъектами сбора доказательств по уголовному делу и фактически наравне друг с другом могут представлять собранные ими доказательства. При этом, в отличие от дознавателя и следователя, подсудимый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также защитник имеют возможность представлять собранные ими доказательства как на стадии предварительного расследования, так и в суде. Поскольку представленные указанными субъектами доказывания документы и предметы признаются в последующем доказательствами по уголовному делу, соответственно, и правила оценки собранных ими доказательств должны соблюдаться в полной мере.

В ходе сбора доказательств по уголовному делу зачастую возникают трудности с их сопоставлением по критериям оценки доказательств.

Критериями оценки доказательств являются относимость (принадлежность), допустимость, достоверность и достаточность доказательств.

Поскольку предметом доказывания может быть время, место, способ, а также другие обстоятельства совершения преступления, мотивы преступления, вина обвиняемого, обстоятельства, влияющие на степень тяжести преступления, характер и размер ущерба, причиненного преступлением, а доказательства призваны либо подтвердить, либо опровергнуть определенные факты, то категория доказательств, которые являются надлежащими в отношении конкретного дела, может быть достаточно широкой. По нашему мнению, это является правильным, поскольку каждое доказательство, которые хоть каким-то образом может касаться дела, должно быть обязательно исследовано.

Относимость (принадлежность) доказательств – способность фактических данных предоставлять информацию об обстоятельствах, которые входят в предмет доказывания, служить аргументами в процессе установления объективной истины.

Решение вопроса об относимости доказательств требует выяснения двух моментов:

- входят ли факты, для установления которых изымаются и исследуются соответствующие фактические данные, в предмет доказывания;
- способны ли фактические данные, которые представляют собой содержание доказательных материалов, с учетом их информационного значения, устанавливать соответствующие обстоятельства предмета доказывания.

По результатам анализа взглядов процессуалистов и практиков относимость доказательства – это его пригодность устанавливать обстоятельства, являющиеся предметом доказывания, через логическую связь между полученными фактическими данными и тем, что нужно доказывать.

Только определив, какие именно обстоятельства уголовного производства необходимо установить, можно решить вопрос об относимости конкретных фактических данных к уголовному производству, а именно их принадлежность

для решения конкретной задачи. То есть обстоятельства, подлежащие доказыванию, являются критерием относимости доказательств.

Допустимость доказательств – это разрешенность для органа или должностного лица, ведущего уголовный процесс, в силу положений процессуального права использовать их в качестве доказательств.

Обычно фактические данные в начале их выявления имеют характер предположения и только во время расследования выясняется истинное значение, т. е. их допустимость или недопустимость в отношении конкретного уголовного производства.

В научной литературе существует целый ряд подходов, доктрин, концепций относительно допустимости доказательств. Среди них хотелось бы выделить такие концепции, как «асимметрия правил допустимости доказательств», «правило плодов отравленного дерева» (или «эффект домино»), «чая и чернил» и «разбитого зеркала».

Сутягин К.И. указывает на возможность сохранения допустимости оправдательных доказательств, полученных с нарушениями закона, лишь в том случае, если они не вызывают сомнения в своей достоверности [2].

По мнению Г.Ю. Юдковской, когда сторона обвинения получит доказательства невиновности лица с нарушением закона, но результат следственного действия сомнений в достоверности не вызывает, сторона защиты вправе использовать такое доказательство.

Горбачев А.В. и другие специалисты усматривают дополнительный аргумент в обосновании возможности реализации «асимметрии правил допустимости» в уголовном судопроизводстве в том, что сторона защиты, несмотря на формально провозглашенное равенство со стороной обвинения, в действительности имеет существенно меньший объем прав по формированию доказательной базы по уголовному делу [3].

Противники применения «асимметрии» при решении вопроса допустимости доказательств обосновывают свою позицию, в частности, невозможностью установления различного режима представления и использования доказательств в уголовном деле ни стороной обвинения, ни защитой. Например, А.М. Стуликов считает, что не должны возникать

основания для «двойного стандарта» по сбору, представлению и оценке обвинительных и оправдательных доказательств [4]. Также ученые, выступающие против введения «асимметрии» подчеркивают, что эта концепция ставит стороны защиты и обвинения в неравное положение, создает тем самым своего рода «асимметрию» прав участников уголовного судопроизводства.

При решении этого вопроса стоит исходить также из правил толкования сомнений в пользу обвиняемого. Согласно части 3 статьи 49 Конституции Российской Федерации, все сомнения относительно доказанности вины лица, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу этого лица. Это правило распространяется и на толкование сомнений в отношении допустимости доказательств.

Кроме того, Основной закон закрепляет, что само обвинение не может основываться на доказательствах, полученных незаконным путем (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ).

Словосочетание «обвинение не может основываться на доказательствах, полученных незаконным путем» является принципиальным в этой дискуссии и выступает еще одним аргументом в пользу возможности применения «асимметрии» правил допустимости. Но стоит согласиться с Крупницкой В.И. в том, что если доказательство представлено стороной защиты, то в данном случае действуют общие правила допустимости доказательств [5].

Еще раз подчеркнем, что смешивать сомнения в доказанности вины, которые толкуются в пользу обвиняемого (защиты) и факты нарушения закона нельзя [6].

Допустимость доказательств определяется законностью источника, условий и способов их получения.

Устранение такого требования, как допустимость доказательств, приведет к злоупотреблению следственными органами своим положением. Подразумевается, что в случае, когда доказательства приобретаются незаконным путем, например, путем избиения обвиняемого с целью получить его признание в совершении преступления, такие доказательства ввиду их недопустимости, не должны признаваться. Разрешение признания

доказательств, добытых незаконным путем, приведет к тому, что доказательства только будут добываться именно таким способом. Гораздо легче и быстрее получать доказательства путем, например, насилия, чем проводить целый ряд процессуальных действий.

Требование допустимости доказательств состоит из следующих компонентов:

- надлежащий субъект, т. е. лицо или орган, имеющий право на проведение процессуального действия, в ходе которого получено доказательство;

- законность источника. Требование законности касается не только источника информации, но и источника самого доказательства;

- законность процессуального оформления, т. е. доказательство должно быть получено с соблюдением правил проведения процессуального действия, в ходе которого оно получено. Если, например, протокол допроса не подписан свидетелем, то такое доказательство недопустимо;

- соответствие формы фиксации фактических данных нормам УПК РФ. Так, например, не могут быть доказательствами показания, полученные путем насилия [7].

Куценко А. в своей статье «Правила проверки допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве» выделил шесть таких правил. Среди них:

1. Правило о надлежащем субъекте. Доказательство должно быть получено надлежащим субъектом, то есть лицом, правомочным проводить по делу процессуальные действия. При производстве дознания нарушением этого правила будет проведение следственных действий органом дознания без соответствующего поручения следователя, проведение дознания после истечения указанного в законе срока и тому подобное.

При производстве следственных действий доказательства следует признавать полученными ненадлежащим субъектом в случаях, когда следователь не принял дело в свое производство, когда следователем нарушены требования закона о подследственности и тому подобное. Кроме того, следует признавать доказательства полученными ненадлежащим субъектом при проведении следственных действий лицом, подлежащим отводу.

2. Правило о надлежащем источнике. В соответствии с ним доказательства должны быть получены только из источников, перечисленных в УПК РФ (показания свидетелей, потерпевшего; заключение эксперта и т. д.).

3. Правило о надлежащей процедуре. Доказательство должно быть получено с соблюдением надлежащей процедуры, т. е. с соблюдением требований закона относительно порядка проведения соответствующего процессуального действия, порядка фиксации его хода и результатов.

Нарушения этого правила наиболее распространены в следственной практике. Это проведение следственных действий по истечении срока следствия; допросы в качестве свидетелей лиц, фактически подозреваемых в совершении преступления; допросы без разъяснения прав; допросы подозреваемых и обвиняемых с нарушением права на защиту; nepозволительные методы ведения следствия и тому подобное.

От правильного определения такого свойства доказательства, как его допустимость, зависит надлежащее обеспечение прав и свобод лиц, участвующих в уголовном производстве, обеспечение гарантий и соблюдение основ уголовного судопроизводства, достижение достоверного знания в уголовном производстве.

Доказательства считаются достаточными тогда, когда в своей совокупности они дают возможность установить все предусмотренные законом обстоятельства дела на том уровне знания о них, который необходим для принятия правильного решения при производстве по делу.

Достаточность доказательств рассматривается в узком или широком понимании: достаточность доказательств в уголовном производстве определяется тем, какое решение принимается на определенном этапе расследования: о временном перерыве в процессуальной деятельности или окончательное – о завершении уголовного производства.

Достаточность является субъективным понятием и характеризует совокупность всех имеющихся доказательств со стороны внутреннего убеждения лица, осуществляющего их оценку для вынесения обоснованного решения и выводов о том, была ли вся совокупность доказательств достаточной.

Чучукало О. в своей статье «Истина как цель доказывания» значительное внимание уделяет разграничению понятий «истина», «достоверность» и «вероятность» [8]. По его мнению, понятия истины и вероятности не совпадают. Истина – соответствие нашего знания объективной действительности, а достоверность – это не только истинность, но и обоснованность этого знания. Любая вероятность истинна, но не любая истина вероятна. Интуитивная догадка, гипотеза, версия могут быть истинны, но лишь после их обоснования, подтверждения определенными доказательствами они становятся вероятным знанием. Истина – это соответствие нашего знания действительности, а обоснованность – соответствие его определенным фактическим данным, которые могут быть как истинны, так и ложны. Именно несовпадение понятий «истина» и «вероятность» обусловило предоставление доказыванию в уголовном процессе внятного убедительного характера. В этой сфере деятельности истину нельзя считать достигнутой, пока она необоснованна.

Следует отметить, что замечания вышеуказанного автора являются уместными. Ведь в процессе доказывания все решения по делу должны быть обоснованными, иначе заключение может быть далеким от объективного. Поэтому целью доказывания должна быть не только истина, а именно достоверность полученных доказательств.

Предметом оценки доказательств при определении их достоверности, на наш взгляд, в частности, является установление:

- свойств носителя доказательной информации (квалификация, компетентность специалиста или эксперта; физиологические и психологические качества определенного субъекта, его заинтересованность или незаинтересованность и т. д.);

- особенностей получения таким носителем доказательной информации (в частности, условий восприятия обстоятельств преступления);

- правомерности способов получения доказательной информации субъектом, осуществляющим уголовное производство (ведь одни и те же сведения могут быть получены различными процессуальными способами. Так, например, идентифицировать определенный объект можно путем:

- а) допроса лица, когда допрашиваемое лицо на основании образов, которые сохранились в его памяти, указывает на этот объект;
- б) простого опознания;
- в) предъявления для опознания;
- г) проведения экспертизы.

Достоверность доказательства в уголовном производстве является его признаком, характеризующимся полным соответствием полученных сведений о фактах реально происходивших событий. Достоверность как признак доказательств возникает, устанавливается и существует в рамках системы доказательств.

Определение доказательства как достоверного происходит в результате оценки доказательства для выявления внутренних противоречий (например, в обстановке на месте происшествия нет следов, которые должны были бы остаться во время совершения преступления определенным способом).

Следовательно, критериями столь важного и присутствующего на всех стадиях уголовного процесса элемента доказывания, как оценка доказательств, являются достоверность, достаточность, допустимость и относимость. Все эти критерии очень важны при оценке доказательств по уголовному делу. Наличие всех их дает возможность считать определенные факты, события, явления доказательствами по делу. И наоборот, отсутствие хотя бы одного из них является основанием для непризнания такого доказательства.

Литература

1. Стаховский С.М. Оценка доказательств и их процессуальных источников в уголовном процессе // Предпринимательство, хозяйство и право. 2005. № 6.

2. Сутягин К.И. Оценка допустимости доказательств с учетом концепции «добросовестного заблуждения» субъектов доказывания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008 № 1(14).

3. Горбачев А.В. Признание доказательств недопустимыми в уголовном судопроизводстве: основания и процессуальный порядок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

4. Стуликов А.М. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты представления доказательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002.

5. Крупницкая В.И. Состязательность уголовного процесса и гарантии допустимости доказательств // Юрист-Правоведь. 2007. № 3.

6. Некрасов С.В. Допустимость доказательств: вопросы и решения // Российская юстиция. 1998. № 1.

7. Лантух Н.В. Критерии проверки и оценки допустимости и достоверности доказательств при осуществлении уголовного преследования // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 2.

8. Чучукало О. Истина как цель доказывания // Предпринимательство, хозяйство и право. 2001. № 9.

© Голубева О.А. 2025

УДК 343.12:355

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Катрыч А.А.

Преподаватель кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России

Существующие в настоящее время обстоятельства диктуют свою специфику, порождающую модернизацию норм уголовно-процессуального законодательства. Проведение специальной военной операции отразилось и на нормах уголовно-процессуального законодательства. Федеральным законом от 23.03.2024 № 64-ФЗ в статью 208 УПК РФ внесено изменение, которое расширило список оснований для приостановления предварительного следствия. Добавлено основание для приостановления предварительного следствия, которое закреплено в ч. 1 п. 3.1. Данное основание является уникальным, так как его использование допустимо исключительно в конкретных условиях и только для определенного круга лиц. Для применения п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ

необходимо существование определенных условий. Указанные условия могут возникнуть в результате призыва или добровольного заключения контракта подозреваемым/обвиняемым на военную службу в период мобилизации, военного положения или военного времени, что приводит к прохождению им службы в составе Вооруженных Сил Российской Федерации.

Использование указанного основания для приостановления предварительного следствия обусловлено наличием соответствующей обстановки, диктующей приостановление предварительного следствия по пункту 3.1 части 1 статьи 208 УПК РФ. Необходимо, чтобы в Российской Федерации было военное положение, военное время или период мобилизации. Сотрудникам органов предварительного расследования необходимо четко разграничивать данные состояния.

Руководствуясь Конституцией Российской Федерации, в случае агрессии, или ее непосредственной угрозы Президент РФ вводит на территории страны или в отдельных ее районах особый правовой режим – военное положение [1]. Параллельно с этим может проводиться мобилизация – комплекс мер по перестройке экономики и органов власти для работы в условиях военного времени, а также по переводу Вооруженных Сил на военную организацию. Существует всеобщая и частичная мобилизация [2]. Однако определение «военное время» в законодательстве встречается только в ч. 2 ст. 18 Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об обороне» связывает наступление военного времени с двумя событиями: объявлением состояния войны и фактическим началом военных действий. При этом если процедура объявления состояния войны четко регламентирована, то понятие «фактическое начало военных действий» остается размытым и не имеет законодательного определения. В связи с этим эксперты высказывают мнение о необходимости толковать начало военного времени исключительно как дату официального объявления войны о прекращении военных действий с целью избежания правовой неопределенности.

Стоит обратить внимание, что согласно ст. 22.1 Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» Министерством обороны

Российской Федерации (Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации) по решению Президента Российской Федерации могут быть созданы добровольческие формирования. При этом участие в добровольческих формированиях не приравнивается к воинской службе, исходя из оснований исключения из указанных формирований. Так одним из таких оснований является поступление на военную службу. Делаем вывод, что органам предварительного расследования стоит обращать внимание на правовой статус лиц, в отношении которых возможно приостановление по данному основанию.

В соответствии с п. 3.1 ч.1 ст. 208 УПК РФ юридическим основанием для приостановления предварительного следствия является поступление ходатайства от командования воинской части (учреждения). В течение трех суток с момента получения такого ходатайства следователь/дознатель обязан принять одно из решений: либо удовлетворить ходатайство, либо отказать в его удовлетворении. При этом о принятом решении необходимо уведомить заинтересованных лиц, разъяснив порядок обжалования. При этом командованием воинской части (учреждения) в орган предварительного следствия направляются следующие документы, прилагаемые к материалам уголовного дела:

- при призыве по мобилизации, заверенные печатью военного комиссариата, выписка из протокола призывной комиссии по мобилизации и копия зарегистрированного в военном комиссариате именного списка граждан, подлежащих призыву по мобилизации;

- подтверждением поступления на военную службу по контракту служат документы, полученные и заверенные в военном комиссариате, пункте отбора или воинской части, где подозреваемый (обвиняемый) проходит службу: выписка из решения комиссии и копия зарегистрированного заявления (рапорта) подозреваемого (обвиняемого) о поступлении на военную службу по контракту.

От внимания законодателя ускользнул тот факт, что вышеуказанные обстоятельства не нашли своего отражения в УПК РФ, что, само собой, создает неточности в работе органов предварительного расследования, так как перечень

приобщаемых материалов не установлен процессуальным законодательством. Практические сотрудники при возникновении обстоятельств, предусмотренных п. 3.1 ч.1 ст. 208 УПК РФ, руководствуются Федеральным законом от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 21.04.2025) «О воинской обязанности и военной службе», что, по моему мнению, создает сложности, так как в вышеуказанном федеральном законе нет точного перечня документов, которые необходимо приобщать к материалам уголовного дела.

Если в отношении лица, заключившего контракт с вооруженными силами или призванного на службу в период мобилизации, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то следователь/дознатель обязаны после получения копий документов, подтверждающих факт существования одного из вышеуказанного события, выносит постановление о приостановлении предварительного следствия и постановление об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу, копии которых направляются в место содержания под стражей подозреваемых (обвиняемых).

Фундаментом уголовно-процессуального законодательства является защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, однако в случае если преступлением причинен имущественный вред, приостановление предварительного следствия по пункту 3.1 части 1 статьи 208 УПК РФ не предусматривает возмещение причиненного вреда, что, по моему мнению, противоречит основам процессуального законодательства. В связи с чем предлагаю внести изменения в статье 208 УПК РФ и дополнить ее обязанностью подозреваемого (обвиняемого) возмещать причиненный имущественный вред перед заключением контракта о поступлении на воинскую службу.

В случае, когда по уголовному делу привлечены два и более подозреваемых (обвиняемых), а основание для приостановления предварительного следствия относится только к одному из них, то, согласно пункту 1 части 1 статьи 154 УПК РФ, следователь/дознатель вправе выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело.

Приостановление предварительного расследования обычно означает временную паузу в уголовном процессе, продолжительность которой заранее

неизвестна, если оно приостановлено по основаниям, предусмотренным пунктами 1–3 части 1 статьи 208 УПК РФ. Однако в случае приостановления по пункту 3.1 части 1 статьи 208 УПК РФ ситуация отличается: основанием для приостановления является специфическое обстоятельство, позволяющее четко обозначить момент возобновления предварительного следствия. Такими обстоятельствами являются: а) завершение военного времени; б) окончание военного положения; в) демобилизация. Все эти решения принимаются Президентом РФ и оформляются указами. Таким образом, датой издания Указа Президента РФ можно считать основанием для возобновления предварительного расследования.

Приостановление предварительного расследования в условиях специальной военной операции представляет собой сложную задачу, требующую комплексного подхода. Решение возникающих проблем требует не только совершенствования правовой базы, но и активного внедрения современных технологий и усиления межведомственного взаимодействия. Только при условии эффективного функционирования правоохранительной системы возможно обеспечение правосудия и защита прав граждан в условиях специальной военной операции. Дальнейшее изучение и анализ практики приостановления предварительного расследования в условиях специальной военной операции, а также выработка конкретных рекомендаций по ее совершенствованию является актуальной задачей для юридического сообщества.

Литература

1. О военном положении: федер. конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 13.12.2024). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: федер. закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ (ред. от 23.03.2024). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Катрыч А.А., 2025

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Маилян А.В.

Доцент кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством предварительное следствие осуществляют следователи Следственного комитета РФ, следователи органов федеральной службы безопасности, следователи органов внутренних дел Российской Федерации. Реализация назначения уголовно-правовой политики современной России в целом и уголовного судопроизводства в частности в большинстве случаев зависит от качества предварительного расследования, основной формой которого выступает предварительное следствие.

Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу [4]. Основной функциональной обязанностью современных органов предварительного следствия является осуществление уголовно-процессуального расследования по уголовным делам в форме предварительного следствия. Особенности данной формы досудебного расследования во многом определяют сущность и специфику деятельности отечественных органов предварительного расследования.

В соответствии с положениями действующего отечественного уголовно-процессуального законодательства, ключевым элементом системы органов предварительного следствия является следователь. Данное должностное лицо осуществляет полномочия по расследованию уголовных дел в форме предварительного следствия. Характерными особенностями деятельности следователя в рамках уголовно-процессуального расследования являются: самостоятельность и процессуальная независимость.

Предварительное следствие заканчивается составлением обвинительного заключения либо постановлением о направлении дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера, либо постановлением о прекращении уголовного дела. После подписания обвинительного заключения следователь немедленно направляет дело прокурору. Действия следователя находятся под надзором прокурора. Следователь, опираясь на внутреннее убеждение, может не согласиться с указаниями прокурора. И в этом случае закон дает следователю право представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений.

Одним из возможных решений для повышения эффективности выявления и раскрытия различных видов преступлений является совершенствование организации служебной деятельности субъектов предварительного расследования. Так, следует признать возможным введение специализации следователей, сотрудников оперативных подразделений по выявлению и раскрытию преступлений указанной категории на уровне субъектов России. Логичным последствием такого решения стало бы то, что в каждом субъекте России со временем сформировались постоянно действующие следственно-оперативные группы, объединяющие сотрудников уполномоченных правоохранительных органов, которые в тесном взаимодействии с Росфинмониторингом обеспечили бы успешное выявление и расследование преступлений анализируемой категории. Инициация одного из поводов для возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления анализируемой категории, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством, оказывает существенное влияние на последующие действия следователя и сотрудников иных правоохранительных органов. В ходе своей деятельности следователь должен организовать выполнение необходимых проверочных мероприятий для принятия законного и обоснованного решения в порядке статей 144–145, 17, 33, 48, 3, 32, 49 УПК РФ.

Проведенный анализ положений, определяющих сущность и особенности уголовно-процессуальной деятельности нашего государства, позволило

установить, что в настоящее время законодатель относит органы предварительного следствия к органам, деятельность которых во многом определяет современную отечественную уголовно-правовую политику [1].

Анализ организационного построения органов предварительного следствия Российской Федерации с позиции уголовного процесса свидетельствует, что наряду со следователем в рамках проведения предварительного следствия значительную роль отечественное законодательство отводит фигуре руководителя следственного органа.

Руководитель следственного органа является одним из центральных звеньев всей правоохранительной системы. Перед руководителями следственных органов стоит особая задача – восстановление социальной ответственности, к чему будет относиться защита прав лиц потерпевших от преступлений, восстановление в правах, которым был причинен ущерб преступлением, а также осуществление уголовного преследования в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации. Руководитель следственного органа, реализуя свои полномочия, ежедневно обеспечивает качественное предварительное расследование и несет ответственность за законность при проведении доследственных проверок, а также при расследовании уголовных дел.

При осуществлении своих полномочий руководитель следственного органа по процессуальному руководству за расследованием преступлений необходимо действовать в соответствии с законом, а также не допускать конфликта интересов. Под конфликтом интересов следует понимать ситуацию, в которой личная заинтересованность руководителя следственного органа влияет или в дальнейшем может повлиять на исполнение им должностных обязанностей. И в том числе вступает в противоречие с интересами граждан, тем самым нарушая их конституционные права, интересы общественных организаций, общества и государства в целом.

Проведя анализ статьи 39 УПК РФ, отметим, что полномочия руководителя следственного органа излагаются без системы, и для более четкого представления о его деятельности необходимо обращаться к различным иным источникам, что также дает почву для внесения изменений в настоящий

кодекс для более четкого и ясного восприятия [2]. Считаем, что систематизировать полномочия руководителя следственного органа можно следующим образом: 1) руководящие; 2) контрольные; 3) процессуальные; 4) надзорные. Данные полномочия, подразделенные в таком порядке, стоит также закрепить в п. 2 ст. 39 УПК РФ.

Существует также проблема, связанная с неравным статусом форм расследования. Поскольку суть упрощенного дознания заключается в упрощении процедуры расследования, оно приводит к судебным ошибкам. В соответствии со статьей 226.5 УПК РФ дознаватели производят дознание и иные процессуальные действия по своему усмотрению, что может привести к утрате доказательств. Кроме того, информация, полученная в ходе проверки заявления о возбуждении уголовного дела, не соответствует требованиям доказательности и будет считаться недопустимой.

Следует отметить, что все положения УПК РФ должны соответствовать Конституции РФ. Статью 226.5 УПК РФ следует трактовать как правило, не исключающее обязанность дознавателя по уголовным делам исследовать и проверять доказательства в необходимом объеме. Следовательно, принятие запроса и назначение сокращенного дознания без достаточных оснований противоречило бы принципам справедливости. С другой стороны, если дознаватель удовлетворит ходатайство о сокращении продолжительности дознания, права и свободы подозреваемого будут нарушены. Закон должен устанавливать только самообвинение в качестве основания для отказа подозреваемому в прекращении расследования.

Представляется, что разрешенное законом сокращение срока дознания до 20 дней не имеет достаточных правовых оснований, поскольку дознаватели предвидят объем и сложность расследования, когда принимали решение «ускорить расследование». Статья 226.6 УПК РФ гласит, что дознаватель обязан представить прокурору постановление о сокращении срока расследования не позднее 24 часов со дня истечения срока дознания.

Кроме того, к обвинительному заключению должна быть приложена справка с указанием сведений о месте жительства или местонахождении лица, вызванного в судебное заседание, избранных мерах пресечения и

продолжительности задержания или вызова по месту жительства (в случае обвиняемого) [3].

На основе проведенного анализа действующего уголовно-процессуального законодательства было установлено, что система органов предварительного следствия в настоящее время включает в себя органы предварительного следствия ОВД, федеральной службы безопасности и следственный комитет РФ. Наделение ряда государственных органов полномочиями органа предварительного следствия способствует совершенствованию правоохранительной системы с целью поддержания необходимых условий соблюдения и охраны прав и свобод граждан РФ.

Литература

1. Ванесян М.В. Актуальные проблемы деятельности органов дознания в уголовном процессе Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 5(452).

2. Гаврилов Б.Я. Соответствуют ли процессуальные формы предварительного расследования требованиям судопроизводства в Российской Федерации? // Государство и право. 2020. № 4.

3. Торбин Ю.Г., Усачев А.А., Плеснева Л.П. Формы взаимодействия следователя с органами дознания на начальном этапе досудебного производства // Lex Russica. 2020. №3(160).

4. Торбин Ю.Г., Усачев А.А., Плеснева Л.П. Формы взаимодействия следователя с органами дознания на начальном этапе досудебного производства // Lex Russica. 2020. №3(160).

© Маилян А.В., 2025

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ

Мандрыка Ю.С.

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России

Миронова А.В.

Начальник кафедры уголовного процесса
Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент

Важную роль в расследовании уголовного дела следственной группой занимает управленческая деятельность. Она способствует решению общих задач, а также достижению поставленных целей. Для этого необходимо согласование и координация усилий каждого участника следственной группы. В данном случае управление будет выражаться в принятии процессуальных и непроцессуальных решений руководителем следственной группы, направленных на регулирование взаимодействия участников группы, осуществление контроля за их деятельностью.

Как и в любой другой категории, управленческое решение подразделяется на виды. Для уяснения сущности таких решений, а также для определения их значения в деятельности следственной группы необходимо отразить наиболее основные из них.

Первая группа подразумевает деление управленческих решений в зависимости от субъекта, принимающего их. По данному основанию управленческое решение подразделяется на:

– решения, принятие которых возложено на руководителя следственного органа. Таковыми будут выступать решения о производстве предварительного следствия следственной группой или изменение состава такой группы;

– решения, которые могут приниматься руководителем следственной группы. Данный субъект предварительного следствия принимает решения, посредством которых направляется расследование уголовного дела, а именно приостановление, возобновление или прекращение производства по уголовному делу;

– решения, принятие которых возможно участниками следственной группы. Такие решения касаются действий, возложенных на членов следственной группы в процессе их совместной деятельности.

Также отмечается, что в процессе расследования уголовного дела следственной группой могут допускаться единоличные решения членами группы после совместного обсуждения отдельных вопросов. Иными словами, некоторые авторы считают, что расследование дела следственной группой не должно подразумевать принятие решений только коллегиально [4, с. 26].

Однако находятся авторы, которые считают такую точку зрения неверной. В частности, Алмаз М.Э. считает, что расследование в составе следственной группы не может допускать принятие решений самостоятельно отдельными ее участниками, т. к. в ходе расследования вся информация анализируется руководителем следственной группы, всеми участниками выдвигаются версии, проводятся следственные действия и прочее. Все это становится базой для принятия дальнейших решений по расследованию конкретного уголовного дела. В связи с чем нельзя считать рассматриваемые решения единоличными, поскольку принимаются они на основе общих обсуждений [1, с. 396].

Вторая группа подразумевает деление в зависимости от выполняемых функций. В данную группу входят такие решения, как:

- решения, определяющие ход расследования по уголовному делу;
- решения, вовлекающие в расследование новых лиц и наделяющие их процессуальным статусом (например, решение, о привлечении лица в качестве обвиняемого, оформленное соответствующим постановлением);
- решения, направленные на регулирование процесса сбора и проверки доказательственной информации (как правило, такие решения закрепляются постановлениями о производстве конкретного следственного действия);

– решения, способствующие обеспечению надлежащего поведения участников уголовного процесса (например, применение мер пресечения) и некоторые иные решения.

Третья группа направлена на деление решений по объему разрешаемых вопросов. В данной группе выделяется два вида решений:

– общие решения управленческой деятельности или стратегические. Такие решения принимаются для реализации назначения уголовного судопроизводства в рамках расследования уголовного дела следственной группой. В качестве примера общего управленческого решения следует рассматривать решение о принятии уголовного дела к производству или его прекращении;

– частные управленческие решения или тактические. В рамках расследования уголовного дела следственной группой такие решения необходимы для распределения обязанностей среди участников группы.

И четвертая группа включает в себя решения, различающиеся по форме выражения. В данной группе выделяется также два вида решений:

– документально закрепленные. Например, постановление о назначении экспертизы (процессуальный акт) или план расследования (непроцессуальный документ);

– не имеющие документального закрепления. Такие решения принимаются устно и не отражаются в документах [6, с. 175].

Стоит отметить, что перечисленное деление не является исчерпывающим, поскольку в литературе можно увидеть большое количество иных оснований для классификации.

В рамках производства предварительного следствия следственной группой большое внимание уделяется совместным обсуждениям имеющихся материалов, выдвижению следственных версий и их совместной отработке, устранению возникающих в ходе расследования сложностей. Однако данный фактор не исключает возможности принятия единоличных решений членами следственной группы. Иными словами, расследование дела следственной группой не должно подразумевать принятие решений только на коллегиальной основе.

Вопрос проблематики производства предварительного следствия следственной группой является достаточно актуальным в рамках изучения данной категории. Данная точка зрения обусловлена тем, что в практической деятельности возникает ряд проблем и спорных ситуаций, которые касаются деятельности следственных групп, создаваемых в соответствии с положениями статьи 163 УПК РФ. Далее хотелось бы рассмотреть наиболее частные проблемы, с которыми сталкиваются участники уголовного судопроизводства в практической деятельности.

Наиболее распространенной проблемой видится частая смена участников следственной группы. Ввиду нехватки кадров, а также по ряду иных причин сотрудники следственных подразделений меняются, в связи с чем изменяется и состав следственной группы. Данная проблема порождает ухудшение качества всего расследования, что приводит к необходимости производства некоторых действий повторно. Также указанная проблема приводит к возложению всей работы на руководителя следственной группы.

Далее хотелось бы рассмотреть проблемный аспект, выражающийся в изменении состава следственной группы при условии сохранения руководителя группы. В такой ситуации работниками прокуратуры выдвигается требование о необходимости принятия уголовного дела к своему производству при любом изменении состава следственной группы. Пренебрежение данным требованием приводит к тому, что прокуратура признает незаконными все следственные действия, производство которых приходилось после создания следственной группы. Указанная проблема приводит к ухудшению процесса расследования и не позволяет своевременно направить уголовное дело в суд для дальнейшего рассмотрения по существу.

В соответствии с положениями нормы, закрепленной в статье 163 УПК РФ, решение о создании следственной группы для производства предварительного следствия принимает руководитель следственного органа. Также в его компетенции принятие решения об изменении состава следственной группы. Указанное решение оформляется соответствующим постановлением, в котором необходимо отразить всех следственных сотрудников, которым поручается производство предварительного следствия по конкретному уголовному делу.

При этом в постановление должно указываться, кто из перечисленных следователей будет выступать руководителем следственной группы. В последующем при изменении состава следственной группы руководителю будет необходимо выносить новое постановление с отражением иного состава следственной группы. Как уже было отмечено нами ранее, несоблюдение данного правила будет способствовать тому, что все проведенные следственные действия и иные процессуальные действия будут признаны незаконными [3, с. 90].

Ранее в процессуальном законодательстве существовала норма, которая указывала на то, что решение о создании следственной группы или изменении ее состава принималось только прокурором. Для принятия такого решения ему необходимо было вынести соответствующее постановление. При этом прокуроры от данной компетенции были отстранены. Также стоит отметить, что существующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит норм о том, кем должно приниматься решение о создании следственной группы, в состав которой входили бы сотрудники из разных ведомств. Поскольку в практической деятельности возникает необходимость в создании таких групп, то необходимо предусмотреть возможность принятия решения о ее создании конкретным процессуальным субъектом.

В литературе отмечается, что юристами вносилось предложение о создании межведомственных постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений. В состав таких групп должны были бы входить сотрудники различных ведомств. Однако в таком случае наблюдалось бы нарушение норм, закрепляющих подследственность, что привело бы к признанию всех доказательств недопустимыми, так как они были бы получены ненадлежащим субъектом. Именно в связи с такой неоднозначностью вопрос о принятии такой нормы остался лишь на этапе предложений.

Для того чтобы создать такие группы, не допуская нарушений действующего законодательства, необходимо в их состав включать только следователей, но из различных ведомств. Данная возможность должна базироваться на предусмотренной статье 151 УПК РФ альтернативной подследственностью.

С учетом осложнения криминогенной ситуации на территории РФ, в том числе в связи с проявлениями фактов терроризма, бандитизма и иных тяжких и особо тяжких преступлений, актуальным является вопрос о совершенствовании межведомственного процессуального взаимодействия следователей СК РФ, ФСБ РФ и органов внутренних дел РФ при их раскрытии и расследовании. В целях качественного расследования данных преступлений рационально повысить роль прокурора и предоставить ему право возбуждать уголовные дела данных категорий, определять подследственность и создавать межведомственные следственные группы.

В частности, такие межведомственные следственные группы предлагается создавать для расследования террористического акта, бандитизма, организации преступного сообщества (преступной организации, угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, других тяжких и особо тяжких преступлений).

При функционировании следственных групп возникает необходимость в привлечении сотрудников оперативных подразделений к работе. Однако действующее законодательство не дает конкретики, когда и зачем допускается привлечение таковых. Исходя из процессуального статуса данных сотрудников, следователь не наделяется полномочиями по даче им непосредственных поручений на проведение оперативно-розыскных мероприятий или отдельных следственных действий. В этой связи при необходимости данных действий следователю требуется вынести поручение в орган дознания, который, в свою очередь, поручит конкретным сотрудникам произвести действия. По этой причине в уголовно-процессуальное законодательство необходимо внести изменения, касающиеся конкретизации органов и подразделений, которым следователь правомочен давать поручения. В частности, необходимо закрепить конкретных должностных лиц, например, сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Также некоторыми авторами и практическими сотрудниками отмечается рациональность в объединении сотрудников Следственного комитета РФ,

Федеральной службы безопасности РФ и сотрудников органов внутренних дел в межведомственные группы [2, с. 160]. В таких группах необходимо проводить совместные учения, так как принадлежность к разным ведомствам может способствовать оптимизации расследования и получению результата как можно скорее при расследовании преступлений наиболее тяжкого характера, а также принимать меры по предупреждению таковых.

Указанные нами мероприятия позволят повысить навыки и умения сотрудников, а также увеличить их профессионализм, что непременно приведет к рациональной работе и производству предварительного следствия следственной группой.

Анализ практической деятельности указывает на наличие немалого количества проблем, возникающих в рамках создания и функционирования следственных групп. Основной проблемой видится частая смена сотрудников, входящих в состав следственной группы. Данное обстоятельство приводит к потере большого количества времени на изучение материалов уголовного дела новым сотрудникам, вошедшим в состав группы, а также перекладывание всей ответственности на руководителя следственной группы ввиду занятости иных следователей.

В качестве проблем также были отмечены некоторые проблемные аспекты в уголовно-процессуальном законодательстве. В частности, не находят своего отражения отдельные положения, без которых производство предварительного следствия следственной группой не представляется рациональным [5, с. 329].

Исходя из выше указанного, следует заключить, что решению выявленных проблем могут способствовать следующие факторы:

- разработка и законодательное закрепление определения такого термина, как «следственная группа», поскольку в настоящее время оно базируется лишь на трудах ученых;

- уделить внимание разработке такой формы взаимодействия, как межведомственная следственная группа, действующая на постоянной основе, и закрепить положения о создании такой группы, изменении ее состава

и правилах функционирования на законодательном уровне. В этой связи также необходимо наделить прокурора большими полномочиями, связанными с возможностью возбуждать уголовные дела по отдельным категориям преступлений, и принимать решение о создании такой группы для оптимизации расследования и своевременного завершения предварительного следствия;

– необходимо приложить усилия к сплочению сил и средств различных подразделений, которые поспособствовали бы выработке новых методических рекомендаций по взаимодействию при производстве предварительного следствия следственной группой.

Литература:

1. Алмаз М.Э. Организационные и правовые аспекты деятельности следственных групп (бригад) // Теория и практика общественного развития. 2013. № 8.

2. Баранов А.М., Наумов К.А. Сущность и построение досудебного производства в уголовном процессе России. М., 2022.

3. Данилов А.И. Актуальные вопросы совершенствования предварительного следствия в уголовном процессе // Молодой ученый. 2019. № 51.

4. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд. М., 2020.

5. Миронова А.В., Лаврова О.Н., Кокорева Л.В. Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по осуществлению предварительного расследования. М., 2022.

6. Шамсутдинов М.М. Производство предварительного следствия следственной группой: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005.

© Мандрыка Ю.С., Миронова А.В., 2025

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Нагорный А. П.

Старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Темиркаяева Л. Н.

Преподаватель кафедры специальных дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Статья посвящена анализу проблемы психологической подготовки следователя. Психологическая подготовка является неотъемлемой частью профессионального становления и успешной деятельности следователя. В процессе осуществления профессиональной деятельности следователь сталкивается с рядом проблем психологического характера. Автором предлагаются меры оптимизации целевой направленности психологической подготовки следователей, на основании которых детализируются содержательные компоненты.

Профессия следователя, несомненно, является одной из самых сложных и ответственных в правоохранительной системе. От эффективности работы следователя напрямую зависит соблюдение законности, защита прав и свобод граждан, а также укрепление правопорядка в обществе. Помимо безупречного знания законодательства и владения криминалистическими навыками, современный следователь должен обладать высоким уровнем психологической компетентности. Психологическая подготовка, таким образом, становится неотъемлемой частью профессионального становления и успешной деятельности следователя.

Проблема формирования психологической готовности является предметом исследования в юридической психологии и криминологии. Проблема подготовки и формирования психологической готовности

к профессиональной деятельности исследуется авторами П.В. Акентьевым, Брижак З.И., В.Л. Васильевым, С.Г. Еремеевым, В.О. Зверевым, Зубриловым И.С., Кожевниковым В.В., Н.В. Круговой, Л.С. Корневым, Мукайловым Д.М., А.П. Нагорным, О.Г. Половниковым, С.В. Прокуровым, Родителевой Я.Н., А.И. Скрыпниковым, Е.Н. Соколовым, А.Б. Соколовым, Чуносковым М.А., С.Д. Ширалиевой, Г.Г. Шиханцовой и др. Анализ научных трудов показал, что авторы рассматривают психологическую подготовку в контексте готовности к отдельным следственным действиям, психологического сопровождения работы следователя, формирования психологической устойчивости и др. Так, З.И. Брижак показывает, что психологическое сопровождение является основой профессионального становления следователя [1].

Кругова Н.В. показывает, что стрессоустойчивость является ключевой компетенцией для следователя. Такая точка зрения объясняется напряженным характером работы, сопряженной с многочисленными стрессовыми ситуациями: значительной этической ответственностью при принятии решений, интенсивным взаимодействием с лицами с отклоняющимся поведением, непрерывным контактом с трагическими событиями и т. п. [2].

Аналогичной точки зрения придерживается М.А. Чуносков, акцентируя внимание на мотивационных, операционных и психоэмоциональных составляющих профессиональной готовности сотрудников органов внутренних дел. Автор подчеркивает важность эмоционально-волевой составляющей профессиональной психологической подготовленности, которая характеризует восприятие сотрудником правоохранительных органов своих обязанностей и его умение владеть своими чувствами. Данный аспект напрямую влияет на способность сотрудника успешно решать профессиональные задачи, даже сталкиваясь с препятствиями. Эмоционально-волевой компонент охватывает: способность контролировать эмоциональное состояние и настроение; методы преодоления психологической нагрузки; навыки саморегуляции психического состояния; знание профессиональных техник использования мимики, жестикуляции и т. п. [3].

Значение психологической саморегуляции в работе следователя раскрывается в работе Е.С.Царевой, А.П. Нагорного и Я.Н. Родителевой, которые отмечают, что работа следователя носит конфликтный характер, поэтому для них важно развитие умений регулировать свое собственное психическое состояние для достижения успеха в выполнении оперативно-служебных задач [4].

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что психологическая подготовка следователя способствует повышению эффективности следственных действий, помогает следователю сохранять профессиональное здоровье и предотвращать профессиональное выгорание. Работа следователя сопряжена с постоянным стрессом, эмоциональными перегрузками, необходимостью принимать сложные решения в условиях ограниченного времени и информации. Развитие навыков саморегуляции, управления стрессом, умение дистанцироваться от негативных эмоций позволяют следователю сохранять работоспособность и предотвращать развитие негативных последствий, таких как депрессия, тревожность, эмоциональное истощение.

В целом главной целью психологической подготовки следователей заключается в формировании и развитии у них психологической компетентности, необходимой для эффективного выполнения профессиональных обязанностей, сохранения профессионального здоровья и соблюдения принципов законности и гуманизма. Психологическая подготовка следователей является неотъемлемой частью профессионального становления и успешной деятельности. Владение психологическими знаниями, умениями и навыками позволяет следователю эффективно взаимодействовать с участниками уголовного процесса, выявлять ложь, управлять конфликтами, оказывать психологическую помощь пострадавшим, а также сохранять профессиональное здоровье и предотвращать профессиональное выгорание. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи.

Во-первых, формирование психологических знаний: изучение основных психологических концепций, теорий и методов, применяемых

в следственной деятельности, включая общую психологию, социальную психологию, юридическую психологию, криминальную психологию, психологию личности, психологию общения и др.

Во-вторых, развитие психологических умений и навыков: овладение навыками установления психологического контакта, ведения допроса, выявления лжи, анализа невербального поведения, прогнозирования поведения, управления конфликтами, проведения психологической экспертизы, оказания психологической помощи пострадавшим и др.

В-третьих, формирование психологических качеств: развитие эмпатии, толерантности, стрессоустойчивости, саморегуляции, коммуникабельности, аналитического мышления, критичности, ответственности, гуманизма и др.

В-четвертых, профилактика профессионального выгорания: обучение методам саморегуляции, управления стрессом, релаксации, тайм-менеджменту, формирование позитивного отношения к работе и жизни, создание поддерживающей рабочей среды.

При подготовке следователей к профессиональной деятельности мы полагаем целесообразным сосредоточить внимание в следующих направлениях.

Первое направление – психология личности следователя, которое включает изучение типологии личности, личностных особенностей, мотивации, ценностных ориентаций, потребностей и интересов следователя. Особое внимание уделяется формированию профессионально важных качеств личности следователя, таких как честность, объективность, принципиальность, ответственность, самообладание, коммуникабельность, аналитическое мышление и др.

Второе направление – психология общения и взаимодействия в следственной деятельности. Данное направление рассматривает изучение принципов и методов эффективного общения, установления психологического контакта, ведения переговоров, разрешения конфликтов, работы в команде, а также специфики общения с различными категориями участников уголовного процесса (потерпевшими, свидетелями, подозреваемыми, обвиняемыми). Особое внимание уделяется изучению невербальной коммуникации, навыкам активного слушания и эмпатии.

Третье направление – психология допроса и выявления лжи. В рамках данного направления осуществляется изучение психологических особенностей допроса, методов и приемов получения достоверной информации, выявления лжи, анализа невербального поведения, а также правовых и этических аспектов допроса. Особое внимание уделяется изучению психологических особенностей различных категорий допрашиваемых, таких как дети, подростки, пожилые люди, люди с психическими расстройствами.

Четвертое направление – психология стресса и профессионального выгорания и включает изучение причин и последствий стресса, методов и приемов управления стрессом, саморегуляции и профилактики профессионального выгорания. Особое внимание уделяется формированию навыков релаксации, а также созданию поддерживающей рабочей среды.

Пятое направление – криминальная психология и психология поведения преступников, в рамках которого изучаются психологические особенности различных видов преступлений, мотивов и целей преступников, а также методов психологического анализа преступлений и прогнозирования поведения преступников. Особое внимание уделяется изучению психологии серийных убийц, террористов, экстремистов и других опасных преступников.

Таким образом, для совершенствования психологической подготовки следователей необходимо разрабатывать и внедрять современные образовательные программы, привлекать к обучению квалифицированных психологов и экспертов, организовывать систематическое повышение квалификации и переподготовку, создавать систему психологической поддержки, а также внедрять информационные технологии в процесс обучения. Только при комплексном подходе к психологической подготовке следователей можно обеспечить высокий уровень их профессиональной компетентности и эффективности работы.

Литература

1. Брижак З.И. Психологическое сопровождение служебной деятельности как основа профессионального становления следователя // Российский психологический журнал. 2011. Том 8. № 3.

2. Психологические особенности профессиональной деятельности следователя как субъекта труда в ходе производства следственных действий: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тверь, 2010.

3. Чуносков М.А. Компоненты профессиональной готовности сотрудников органов внутренних дел к выполнению служебных задач в экстремальных ситуациях. 2021. № 3. Ч. 1.

4. Царева Е.С. Психологические особенности тактики проведения следственных действий: учебно-практическое пособие. Краснодар, 2023.

© Нагорный А.П., Темиркаяева Л.Н., 2025

УДК 343.12

**ПРОБЛЕМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ
НЕУСТАНОВЛЕННОГО ЛИЦА В СИСТЕМЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
РЕШЕНИЙ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Осипова И.А.

преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Ростовского филиала
Российского университета правосудия имени В.М. Лебедева

Попандопуло Д.В.

доцент кафедры уголовно-процессуального права Ростовского филиала
Российского университета правосудия имени В.М. Лебедева,
кандидат юридических наук

Возбуждение уголовного дела в отношении неустановленных лиц – особая процедура, предусмотренная законом в случаях отсутствия конкретного подозреваемого (обвиняемого), обусловленная необходимостью оперативного реагирования на преступление. Однако недостаточно четкий механизм реализации данной процедуры с учетом особенностей отдельных категорий преступлений порождает системные проблемы и создает поле для злоупотреблений.

Актуальность рассматриваемой темы связана с недостаточной правовой проработанностью некоторых аспектов принятия процессуальных решений при отсутствии подозреваемого, а также расширением практики применения такого порядка возбуждения уголовных дел. Анализ норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, решений высших судебных инстанций, а также особенностей возбуждения уголовных дел в отношении неустановленных лиц позволяет выделить несколько проблем.

Уголовно-процессуальным законодательством регламентируются виды процессуальных решений, принимаемых по результатам рассмотрения сообщений о преступлениях. Так, часть 1 статьи 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) [1] предусмотрено, что по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает одно из решений: о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о передаче сообщения о преступлении по подследственности.

При этом порядок принятия решения о возбуждении уголовного дела регламентирован статьями 146 и 147 УПК РФ и зависит от вида уголовного преследования (в публичном, частно-публичном или частном порядке), то есть, по сути, от характера и тяжести совершенного преследования. По смыслу закона порядок возбуждения уголовного дела от других обстоятельств и установленных доследственной проверкой фактов не зависит.

Вместе с тем, решение о возбуждении уголовного дела может быть принято как в отношении конкретного субъекта, так и в отношении неустановленного лица. В последнем случае УПК РФ содержит формулировки: «по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления» [1, ст. 448, ч. 1] или «по факту совершения преступления» [1, ст. 223.1, ч. 1]

Как отмечает Е.А. Баткова [2, с. 640] и подтверждает личная практика авторов, в значительном числе возбужденных по факту уголовных дел сведения о конкретном лице, совершившем преступление с точки зрения сообщившего о нем лица, содержатся в сообщениях о преступлениях (заявлениях, рапортах, информации в СМИ), ставших поводом для принятия такого решения.

Данная ситуация в некоторых случаях порождает проблемы для должностных лиц, проводящих проверку сообщений, и неоднозначное положение лица, в отношении которого проводится процессуальная проверка, а иногда несогласие с такой трактовкой происшедшего потерпевшей стороны.

Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять и проверить сообщение о любом совершенном и готовящемся преступлении, следовательно, данные о совершении преступления указанным в сообщении конкретным лицом должны проверяться обязательно [1, ст. 144, ч. 1]. То есть фактически в отношении этого лица проводятся проверочные и оперативно-розыскные мероприятия, процессуальные действия до возбуждения уголовного дела и с большой долей вероятности тщательная проверка в отношении данного лица, но уже в ходе предварительного расследования, будет продолжена и после принятия указанного процессуального решения.

Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, должны разъясняться их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и обеспечиваться возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы [1, ст. 144, ч. 1.1]. Здесь же в законе появляется новая группа *«участников проверки сообщения о преступлении»*, но нигде не раскрывается соответствуют ли они участникам уголовного судопроизводства, предусмотренным разделом II УПК РФ. Если предположить, что соответствуют, то участники со стороны обвинения (глава 6 УПК РФ) и иные участники уголовного судопроизводства (глава 8 УПК РФ) в принципе понятны с некоторыми особенностями. С определением участников проверки сообщения о преступлении со стороны защиты, соответствующим главе 7 УПК РФ, возникает проблема как теоретического, так и практического характера – подозреваемый или обвиняемый, его защитник и законный представитель могут появиться только после возбуждения уголовного дела. Тогда какие права и обязанности должны разъясняться лицу, которое в доследственный период подвергается проверке на причастность к совершению преступления?

Для целей настоящей статьи обозначим рассматриваемое лицо со стороны обвинения «проверяемым», хотя в дискуссиях о процессуальном положении такого лица, многие ученые прибегают к термину «заподозренный», предложенному в 1960-х годах Л.М. Карнеевой [3, с.24-27].

Юридически уголовное преследование в отношении проверяемого не осуществляется, а значит, в случае получения объективных сведений о его непричастности к совершению преступления никаких оснований для постановки вопроса о возможной реабилитации у него не будет. Хотя проверочные мероприятия и процессуальные действия могли причинить значительные неудобства данному лицу, существенно повлиять на его репутацию, повлечь утрату профессиональных или социальных позиций.

Описанная ситуация в отношении проверяемых на причастность к преступлениям против личности, против собственности (в некоторых случаях), другим преступлениям общеуголовного характера, совершенным в условиях неочевидности, в большинстве случаев все же объяснима, потому что сведения о них могут представляться добросовестно заблуждающимися в их виновности потерпевшими или другими людьми на основании личных неприязненных отношений или других обстоятельств.

В то же время по некоторым категориям преступлений сложившаяся на сегодня практика возбуждения уголовных дел в отношении неустановленного лица вызывает вопросы, негативно воспринимается общественностью. К примеру, в настоящее время широкое распространение получило принятие решений о возбуждении уголовных дел в отношении неустановленных лиц по должностным преступлениям, где обязательным признаком является наличие специального субъекта, установление его специального статуса. Встречаются «фактовые» дела о злоупотреблениях должностными полномочиями, их превышении и даже о взятках. Подобная ситуация, дискредитирует деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию должностных преступлений не меньше, чем такого рода преступления вредят авторитету органов власти и должностных лиц, заподозренных в их совершении.

Как очевидно из самого характера данной категории преступления, круг лиц, задействованных во взаимоотношениях, в которых выявлено должностное преступление, очень ограничен. Для того, чтобы установить все обязательные признаки преступления в этих случаях, необходимо удостовериться в наличии факта использования лицом служебных полномочий вопреки интересам службы либо совершения действий, явно выходящих за пределы полномочий, наступивших существенных нарушений прав и законных интересов граждан либо охраняемых законом интересов общества или государства и т. д. Следовательно, перечень, пределы служебных полномочий, обладание организационно-распорядительными функциями также должны быть установлены.

Представляется, что установить все эти факты, по сути и образующие те самые достаточные сведения, являющиеся обязательными признаками преступления и основанием для принятия решения о возбуждении уголовного дела, без установления субъекта невозможно. Всем участникам проверки сообщения лицо, причастность которого к совершению должностного преступления фактически проверяется по такому делу, известно, несмотря на отсутствие у проверяемого какого-либо процессуального статуса. Известен факт такой проверки и самому гипотетическому субъекту данного преступления.

Неоднозначное правовое положение должностных лиц, попавших по такой схеме в поле зрения правоохранительных органов, негативно сказывается на расследовании, поскольку не позволяет применить для достижения целей уголовного судопроизводства весь предусмотренный законом перечень мер процессуального принуждения и обязывания в отношении проверяемых, позволяет осуществлять противодействие следствию. В случаях же возможных необоснованных подозрений, неприятные последствия возникают и для самих должностных лиц, так как необходимым объемом прав для защиты в такой ситуации они также не обладают.

Например, в соответствии с решением Верховного Суда Российской Федерации «помимо постановлений дознавателя, следователя и руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела

и о прекращении уголовного дела судебному обжалованию в соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ подлежат иные решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию. К иным решениям и действиям (бездействию), способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, следует относить, например, постановления о возбуждении уголовного дела» [4, п. 2]. Воспринимается это так, что способным причинить ущерб конституционным правам и свободам признается возбуждение уголовного дела в отношении только конкретного лица, а право на обжалование предоставляется участнику уголовного судопроизводства, определяемому положениями УПК РФ. В рассматриваемых нами случаях проверяемые не обладают ни соответствующим статусом участника уголовного судопроизводства, в отношении которого начато уголовное преследование, ни правом обжаловать процессуальное решение о возбуждении уголовного дела, которое тем ни менее влияет на их судьбы (право подавать подобную жалобу «свидетелю», статус которого, как правило, назначается проверяемому, представляется возможным, но противоречащим даже простой логике).

Более того, при недостижении цели в виде установления причастности к совершению преступления конкретного должностного лица, уголовное дело будет приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, и в любой момент теоретически может быть возобновлено, пока не истечет срок привлечения к уголовной ответственности, являясь таким «дамокловым мечом» для него.

Аналогичным образом может складываться правовая ситуация и по уголовным делам других категорий. Например, всех составов преступлений, связанным с осуществлением служебных полномочий (в том числе не входящих в главу 30 Уголовного Кодекса Российской Федерации [5] о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления), преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях; преступлений в сфере экономической деятельности и многих других.

Во избежание такой правовой неопределенности, порождающей проблемы, представляется целесообразным на законодательном уровне конкретизировать нормы уголовно-процессуального законодательства, обозначив категории уголовных дел, возбуждение которых в отношении неустановленного лица невозможно в силу правовой конструкции определенного состава преступления. Возможно и установление критериев, являющихся обязательными при принятии такого решения по определенным категориям преступлений.

Кроме того, не является излишним и более подробная регламентация порядка проведения доследственных проверок по отдельным категориям уголовных дел, по которым для установления состава преступления необходимо наличие специального субъекта. Основной целью такой регламентации должно быть установление четких критериев достаточности сведений о признаках преступления, вплоть до перечисления необходимости отражения в материалах проверки конкретных данных, доказывающих наличие признаков состава преступления (вещественных доказательств, документов, электронных носителей информации).

И, конечно, требует разъяснений и конкретизации правовой статус «участников проверки сообщения о преступлении». Несмотря на то, что Верховный Суд Российской Федерации, с одной стороны, разъяснил: «правом на защиту обладает лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ» [6, п. 1]; с другой стороны, распространил данное право на «обвиняемого» [6, п. 2, п. 3], статус которого без начала уголовного преследования и соответствующего процессуального решения невозможен.

Такие уточнения позволят не только упростить и конкретизировать задачи, стоящие перед правоприменителями на стадии принятия решения о возбуждении уголовного дела, но и предотвратить возможные нарушения прав участвующих в доследственной проверке и последующем расследовании уголовного дела лиц, не обладающих необходимым процессуальным статусом, а также существенно снизить возможности для злоупотребления возможностью

принятия процессуального решения о возбуждении уголовных дел в отношении неустановленных лиц, влекущих серьезные правовые последствия.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 01.03.2025).

2. Баткова Е.А. Проблемы реализации прав подозреваемого // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 4. – С. 637-642.

3. Карнеева Л. М. Привлечение в качестве обвиняемого: методическое пособие. – М.: Государственное издательство юридической литературы. – 1962. – 93 с.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 23 декабря 2010 г. № 31, от 9 февраля 2012 г. № 3, от 28 января 2014 г. № 2, от 24 мая 2016 г. № 23, от 29 ноября 2016 г. № 56, от 28 июня 2022 г. № 22) // Верховный Суд Российской Федерации: Официальный сайт. – URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8099/> (дата обращения 28.02.2025).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 01.03.2025).

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Верховный Суд Российской Федерации: Официальный сайт. – URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8439/> (дата обращения 28.02.2025).

© Осипова И.А., Попандопуло Д.В., 2025

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РФ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Попова А.В.

Преподаватель кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России

В последние годы российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство претерпело значительные изменения, направленные на более гуманные и эффективные подходы к работе с несовершеннолетними правонарушителями. Важной особенностью данной реформации является акцент на внедрение международных стандартов в сфере ювенальной юстиции, что не только повышает уровень правовой защищенности данной категории несовершеннолетних, но и создает условия для их социальной реабилитации.

Основным документом, который определяет подходы к ювенальной юстиции, является Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 г. [1].

В ней закреплены принципы уважения к правам ребенка, его защита от насилия и жестокого обращения. В российском контексте эти принципы освещены как в Конституции РФ, так и в различных федеральных законах, таких как Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс, где предусмотрены специальные нормы, касающиеся несовершеннолетних правонарушителей.

Внедрение норм международного права в систему судопроизводства по делам несовершеннолетних действительно предполагает переориентацию всей правовой системы на приоритетные цели, связанные с благополучием и интересами детей. Основное внимание уделяется тому, чтобы все меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей не только учитывали их индивидуальные особенности, но и соразмерялись с конкретными обстоятельствами совершенного правонарушения. Это включает в себя

способность различных компонентов юридической системы работать в унисон, что обеспечит детальный подход к каждому делу.

Важным аспектом этой ориентации является необходимость ограничения гласности судебных процессов, что помогает защитить личную информацию несовершеннолетних и способствует созданию безопасной среды, где ребенок может открыто общаться с судом и другими участниками процессов. Конфиденциальность играет ключевую роль в этом контексте, обеспечивая защиту репутации и будущее несовершеннолетнего, что, в свою очередь, может значительно снизить вероятность рецидива и помочь в реабилитации.

Профилактика преступности среди молодежи является важным направлением, требующим активного участия социальных служб. Необходимо не просто реагировать на уже совершенные правонарушения, но и активно заниматься предотвращением их причин. Здесь роль социальных работников, психологов и педагогов незаменима, поскольку они могут проводить мероприятия, направленные на поддержку и развитие детей в трудных жизненных ситуациях.

Порядок взаимодействия органов предварительного следствия и суда с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе социальными службами, закреплен в совместном решении представителей суда, правоохранительных органов и органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [1].

Необходимо отметить, что уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации представляет собой комплекс специализированных правовых норм, которые регулируют не только общие, но и специфические аспекты производства по делам несовершеннолетних. Эти положения имеют ключевое значение для обеспечения как правосудия, так и защиты интересов несовершеннолетних, которые часто оказываются в уязвимом положении в ходе уголовного процесса.

Подследственность дел о преступлениях несовершеннолетних определяется в соответствии со ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации. Эта статья выделяет определенные моменты, касающиеся разграничения компетенции между различными уровнями следственных и судебных органов при рассмотрении дел, связанных с несовершеннолетними правонарушителями. Важно отметить, что уголовные дела, в которых фигурантами являются несовершеннолетние, подлежат специальным требованиям и процедурам, учитывающим особенности этой категории обвиняемых.

Одним из ключевых аспектов является необходимость специализации следователей и судей, занимающихся данными делами. Это предложение поддерживается как нормативными актами Генеральной прокуратуры РФ и МВД России, так и разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ. Важно, чтобы следователи и судьи имели не только специальные знания в области уголовного права, но и понимали психологию несовершеннолетних, чтобы эффективно взаимодействовать с ними, проводить допросы и другие следственные действия.

Кроме того, постоянное повышение профессиональной компетентности следователей и судей является одной из приоритетных задач, чтобы они могли эффективно применять специальные нормы и правила, касающиеся прав несовершеннолетних. Это включает в себя как образование, так и практическую подготовку, а также проведение семинаров и тренингов, где рассматриваются новейшие подходы в работе с несовершеннолетними.

Уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым, выделяется в отдельное производство в порядке, установленном статьей 154 УПК РФ, т. е. действующее законодательство сохраняет преемственность отражения принципа раздельного рассмотрения дел несовершеннолетних и взрослых при совершении ими преступления в соучастии. В настоящее время этот принцип получил международное признание.

Выделяя дело несовершеннолетнего в отдельное производство, закон предоставляет возможность создать более безопасное и менее травмирующее правоприменительное пространство, в котором акцентируется внимание на индивидуальных особенностях и потребностях молодого человека.

При выполнении данного положения следователь обязан документально оформить свое решение о выделении дела, излагая в постановлении причины, по которым это решение принимается. Важно подчеркнуть, что также необходимо указать, какие конкретные материалы дела передаются в отдельное производство, будь то копии или оригиналы. Это не только делает процесс более прозрачным, но и позволяет обеспечить последующее обращение к материалам дела в необходимых случаях.

В тех случаях, когда выделение дела невозможно, следователь должен предпринять все возможные меры для минимизации негативного влияния, которое могут оказать взрослые соучастники на несовершеннолетнего. Это может включать в себя как организационные меры, так и применение специальных методов допроса, позволяющих снизить стресс и давление на молодого правонарушителя.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает необходимость установления по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних ряда дополнительных обстоятельств, не указанных в ст. 73 УПК РФ.

Так, согласно ст. 421 УПК РФ, при производстве предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, помимо обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, устанавливаются:

1. Возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения.

Установление возраста, с которого возможно наступление уголовной ответственности, представляет собой важный аспект уголовного права. Этот возраст служит не просто формальной границей, но и отражает более глубокое осознание и понимание человеком своих действий в контексте правовых норм и моральных оценок. Данный подход обусловлен тем, что не все общественные отношения и нормы могут быть доступны для восприятия младших правонарушителей, и, следовательно, применение к ним строгих мер уголовной ответственности может оказаться несоразмерным и неэффективным.

С точки зрения медицины и психологии начало взрослой жизни и возможность осознания последствий своих поступков связаны с процессами

развития мозга, эмоционального интеллекта и других когнитивных функций. Младшие подростки могут быть эмоционально и психологически неподготовленными к пониманию полноты своей ответственности, что влияет на их способность воспринимать правовые нормы. Более того, исследование возрастной психологии показывает, что в подростковом возрасте человек может действовать импульсивно, не учитывая все последствия. Это подчеркивает важность использования индивидуального подхода при оценке правосубъектности несовершеннолетнего.

Таким образом, установление возраста уголовной ответственности является стратегическим решением, призванным не только защитить общество от правонарушений, но и обеспечить возможность молодежи развиваться в безопасной и поддерживающей среде. Оно требует сбалансированного подхода, который учитывает как защиту интересов общества, так и необходимость психологической и социальной поддержки несовершеннолетних правонарушителей, что в итоге способствует их реабилитации и интеграции в общество.

Определение возраста только со слов самого несовершеннолетнего, его родственников, педагогов или иных лиц недопустимо.

Отсутствие документов, подтверждающих возраст несовершеннолетнего, является достаточным основанием для назначения соответствующей судебно-медицинской экспертизы.

2. Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития и иные особенности его личности.

Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего оказывают значительное влияние на становление и развитие его личности. Прежде всего, можно выделить семью как основное звено, формирующее личность ребенка. Взаимоотношения в семье, стиль воспитания, уровень эмоциональной поддержки, а также выполнение родителями своих обязанностей по воспитанию становятся ключевыми факторами, определяющими нравственное формирование несовершеннолетнего.

Система образования также играет значительную роль в процессе воспитания. Взаимодействие с педагогами и одноклассниками может

существенно повлиять на самооценку и мировосприятие подростка, а также на его отношение к учебе и другим видам деятельности.

Не последнюю роль играет круг общения и влияния со стороны сверстников. Подростки часто стремятся подражать своим друзьям. Влияние негативного окружения, а также отсутствие положительных ролевых моделей могут способствовать принятию неправильных решений или формированию деструктивных привычек.

Помимо указанных, следует обязательно собирать сведения о том, с какого времени и в связи с чем подросток поставлен на учет в органы внутренних дел; какие меры, когда и кем применялись в связи с совершением подростком правонарушений, как реагировал он на эти меры; наличие данных о привлечении к административной либо уголовной ответственности.

Для определения уровня психического развития несовершеннолетнего требуются специальные познания в области психологии. Поэтому данное обстоятельство целесообразно устанавливать с привлечением специалиста-психолога. Права специалиста, его вызов и порядок участия регламентируются статьях 58, 168 УПК РФ. При привлечении психолога к участию в деле в качестве специалиста необходимо удостовериться в его компетентности. При этом в материалах дела должны содержаться документальные подтверждения (копия диплома, иные документы) наличия у лица специальных познаний. Мнение специалиста по вопросу уровня психического развития должно быть оформлено в виде письменного заключения и приобщено к материалам уголовного дела.

3. Влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Вопрос влияния старших по возрасту лиц на несовершеннолетних, особенно в контексте преступного поведения, представляет собой одну из ключевых тем при оценке обстоятельств, сопутствующих уголовным делам [2].

Законодатели наделили судебные органы необходимостью исследовать эту динамику. Ведь присутствие негативного влияния со стороны более взрослых людей может оказать значительное воздействие на сознание и поведение подростков.

Прежде всего, важно понимать, что социальная среда, в которой растет несовершеннолетний, играет критическую роль в формировании его личных взглядов и моральных установок. Младшие подростки, подверженные давлению более зрелых представителей своего окружения, могут быть вовлечены в деятельность, которая противоречит общественным нормам. Это влияние может проявляться в различных формах: от вербования в преступные группы до создания условий, способствующих совершению правонарушений.

В частности, одно из наиболее активных направлений негативного воздействия заключается в целенаправленном вовлечении несовершеннолетнего в преступные действия, что может быть вызвано как прямым насилием, так и более тонкими манипуляциями со стороны взрослых. Например, совершение преступлений может стать способом для взрослого человека продемонстрировать свою власть или чувство контроля над ситуацией, используя подростка в качестве инструмента.

Доведение несовершеннолетнего до состояния алкогольного или наркотического опьянения тоже нельзя игнорировать. В таком состоянии подросток может утрачивать критическое восприятие действительности, что делает его более восприимчивым к опасному влиянию. Здесь уже вступает в силу ответственность взрослых, которые, возможно, сознательно подталкивают подростка к употреблению алкоголя или наркотиков, используя эти средства как способ манипуляции.

Пропаганда преступного образа жизни также оказывает значительное влияние на восприятие несовершеннолетним нормальных ориентиров. Взрослые, которые демонстрируют безнаказанность за свои действия или романтизируют криминальный стиль жизни, могут невольно стать примером для подражания. Эта динамика является особенной проблемой, ведь молодые умы, ищущие идентичность и свое место в обществе, могут воспринимать такое поведение как приемлемое и даже желаемое.

Не менее важно учитывать и влияние, оказываемое на несовершеннолетнего в социальных группах или компаниях. Нередко подростки становятся жертвами провокационного поведения со стороны своих

сверстников старшего возраста. Психологическое или физическое давление, осуществляемое на них, может заставить их принимать участие в антиобщественной деятельности, даже если изначально у них не было намерения нарушать закон.

Таким образом, обстоятельства, касающиеся влияния старших по возрасту лиц на несовершеннолетнего, требуют тщательной оценки и глубокого анализа. Судебные органы, правоохранительные структуры и социальные службы должны активно исследовать эти взаимодействия, чтобы не просто определить причины преступного поведения несовершеннолетнего, но и разработать эффективные превентивные меры, направленные на защиту молодежи от пагубного влияния. Это может включать в себя программы по воспитанию социальной ответственности, оказание психологической поддержки и привлечение общественных организаций, которые будут помогать формировать здоровую и безопасную среду для подрастающего поколения.

Особое внимание необходимо уделить соблюдению прав и гарантий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Одним из ключевых аспектов является обязательное участие защитника (адвоката) с момента фактического задержания лица, обвиняемого в совершении преступления [3]. Это правило является важной гарантией защиты прав несовершеннолетних, т. к. они находятся в уязвимой позиции и нуждаются в квалифицированной юридической помощи для справедливого разбирательства их дела. Даже если обвиняемый достигает совершеннолетия, в процессе уголовного преследования, участие защитника обязательно остается в силе, что подтверждает особое внимание, уделяемое правам несовершеннолетних в уголовном процессе.

Кроме того, важно понимать, что если несовершеннолетний обвиняется в ряде преступлений, одни из которых были совершены до достижения 18 лет, это не снимает обязательства по предоставлению адвоката с момента задержания. Любое нарушение этого требования может быть расценено как существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства, что в дальнейшем может повлиять на законность и обоснованность принятого решения по делу [4].

В случае, когда возникает необходимость признания лица законным представителем несовершеннолетнего, органы предварительного следствия должны руководствоваться п. 12 ст. 5 УПК РФ. Данный пункт предоставляет перечень субъектов, имеющих право быть законными представителями несовершеннолетних. Это, прежде всего, родители, усыновители, опекуны и попечители несовершеннолетнего, а также представители учреждений и организаций, где находятся несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые или потерпевшие. Также к законным представителям могут быть отнесены органы опеки и попечительства [1].

При признании лица законным представителем требуется вынести отдельное постановление, в котором будет указано основание для этого решения [3]. Важно, чтобы материалы уголовного дела содержали все необходимые документы, подтверждающие личность законного представителя и его отношение к несовершеннолетнему, например, копии свидетельства о рождении и паспорта одного из родителей, удостоверения опекуна или свидетельства об усыновлении. Эти документы играют критическую роль в установлении полномочий представителя и обеспечивают законность всех процессуальных действий, связанных с защитой прав несовершеннолетнего в ходе уголовного преследования.

Перечень лиц, которые могут являться законными представителями, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Признание иных лиц (например, брата, сестры, бабушки и т. д.) в качестве законных представителей, если они не являются опекунами или попечителями, является незаконным.

Таким образом, соблюдение всех этих процедур и гарантий не только закрепляет права несовершеннолетнего в уголовном процессе, но и способствует более гуманному подходу к расследованию преступлений, совершенных молодыми людьми. Это также подчеркивает важность создания условий для правовой защиты тех, кто не только еще не достиг зрелости, но и может находиться под давлением различных обстоятельств, включая влияние семьи и среды, в которой они растут.

Литература

1. Право. Общество. Государство: сб. науч. трудов студентов и аспирантов / под ред. Е. В. Трофимова. СПб., 2018.
2. Осипова Т.В. Положительный опыт организации расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы науки и практики. 2019.
3. Чепрасова Ю.В. Особенности возбуждения уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2016. № 1(3).
4. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. О.С. Капинус. С.П. Щерба. М., 2020.

© Попова А.В., 2025

УДК 343.132

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ: КАК ОНА СВЯЗАНА СО СЛЕДСТВЕННЫМ ЭКСПЕРИМЕНТОМ

Седых Т.В.

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат политических наук

Для обеспечения эффективного и качественного расследования уголовных дел следователь должен использовать весь арсенал средств, предоставленных ему уголовно-процессуальным законодательством.

Основным источником доказательственной информации выступает проведение следственных действий. Среди них не последнее место занимает проверка показаний подозреваемого, потерпевшего, свидетеля на месте происшествия. Это процессуальное действие при правильном его организационном и тактическом обеспечении предоставляет следователю уникальную возможность проверить правильность следственных версий,

получить новые фактические данные об отдельных обстоятельствах уголовного производства, убедиться в правдивости или ложности показаний лиц тогда, когда другим способом это сделать невозможно или крайне сложно. В следственной практике это процессуальное действие используется довольно часто и признано эффективным средством получения новых доказательств.

Система следственных действий в уголовном процессе постоянно развивается и совершенствуется, что неизбежно приводит к появлению новых средств получения информации. Надо отметить, что на практике довольно часто следствие пытается с помощью этого следственного действия в первую очередь получить доказательства и расширить доказательную базу, например, найти орудия преступления; получить данные о преступной деятельности обвиняемого (подозреваемого) и др. Но, к сожалению, довольно часто существует ошибочное мнение о том, что основная цель воспроизведения обстановки и обстоятельств происшествия – не найти другие доказательства или установить действительную проверку показаний лица, признающего себя виновным в совершении преступления, а лишь подтвердить еще раз, но на месте (фактически механическое) то, о чем уже было сказано. А затем в обязательном порядке планируется допрос понятых, проведение судебно- психологической экспертизы и таким образом создаются «новые» (производные) доказательства.

По мнению А.Е. Соболя и Е.Г. Сахаровой, проведение допроса понятых, судебно-психологической экспертизы по результатам проверки показаний на месте проводить необязательно, а лишь в случае, когда есть существенные сомнения в правдивости показаний лица на месте или когда оно на каком-то этапе досудебного следствия отказывается от своих показаний по мотивам, например, применения незаконных методов следствия в отношении него и др. [1]. Именно тогда может возникнуть потребность в допросе понятых (иногда других участников следственного действия), а также в проведении судебных экспертиз (в том числе получающей распространение в последние годы судебно-психологической экспертизы определения индивидуально-психологических особенностей процесса воспроизведения обвиняемым

показаний, в процессе которой решается вопрос, например, о психологической характеристике коммуникативной деятельности обвиняемого в процессе проведения следственного действия, а также о наличии в его поведении психологических особенностей, которые дают основание для определения самостоятельного или несамостоятельного (в условиях психологической зависимости) воспроизведения им соответствующих действий и др.).

В чем же сходство и различие проверки показаний на месте со следственным экспериментом, а в том, что в юридической литературе неоднократно отмечалось, что следственный эксперимент, хотя и имеет общие черты с проверкой показаний на месте, в значительной степени отличается от нее и используется как познавательный прием во время проведения следственных действий. Фактически при проведении следственного эксперимента следователь осуществляет исследование конкретных явлений, то есть проводит эмпирическое исследование. Определяющими эмпирическими методами исследования при проведении следственного эксперимента признаются: 1) наблюдение (систематическое целенаправленное, специально организованное восприятие предметов и явлений объективной действительности, выступающих объектами исследования); 2) измерение (процедура определения числового значения определенной величины с помощью единицы измерения); 3) сравнение (процесс сопоставления предметов или явлений действительности с целью установления сходства или различия между ними, а также нахождение общего присущего, что может быть свойственно двум или нескольким объектам исследования); 4) эксперимент (апробация знания изучаемых явлений в контролируемых или искусственно созданных условиях) [2].

Спецификой проверки показаний на месте происшествия является и то, что она сопровождается не только демонстрацией и воспроизведением лицом определенных действий и акцентированием им внимания на определенных деталях обстановки на месте происшествия, но и тем, что оно принимает непосредственное участие в проведении опытов, измерений, испытаний, то есть всего спектра исследовательских действий, которые в этой ситуации может применить следователь. Существенными также являются

различия организационного характера. При проведении эксперимента на месте происшествия следователь в зависимости от конкретных обстоятельств должен обеспечить процессуальное действие охраной, необходимыми технико-криминалистическими средствами и специальными средствами, орудиями, инструментами транспортными средствами, специальным транспортом. Если изменились обстановка и условия, имеющие значение для результата следственного эксперимента, следователь с целью максимального приближения условий проведения следственного действия к тем, при которых происходило событие, должен принять меры к реконструкции обстановки и условий происшествия в той части, которая имеет значение для достоверности результатов эксперимента. Для обеспечения проведения следственного эксперимента нередко необходимо привлекать транспортные средства, водителей из числа посторонних лиц, охрану, на длительное время прерывать привычные процессы, например, останавливать движение автотранспорта, а также решать вопросы финансового характера (аренда транспортных средств, оплата услуг водителей или других лиц).

Исходя из того, что особенности организационного и тактического обеспечения следственного эксперимента в значительной степени определяются местом его проведения, предлагается по классифицирующему признаку вычленять два таких его вида: 1) следственный эксперимент, проводимый на месте определенного события (на месте совершения уголовного преступления, где были найдены вещественные доказательства, на месте, где по свидетельству подозреваемого произошло событие, участником которого он был тогда, когда было совершено преступление в другом месте и другим лицом (проверка алиби) и тому подобное; 2) следственный эксперимент, проводимый в любом другом месте, определенном следователем, где любое событие, связанное с преступлением, не происходило [3].

Указанные виды следственного эксперимента могут иметь осязаемое практическое значение, поскольку различаются не только по задачам, которые могут быть поставлены и решены в результате проведения этого процессуального действия, но и особенностями организационных мероприятий и спецификой тактических приемов, которые применяются во время его проведения.

Таким образом, любой эксперимент, в том числе следственный, осуществляется путем совершения экспериментальных действий, которые и являются его сутью. Проверка и уточнение показаний лица на месте происшествия заключается в повторном опросе этого лица, который проводится в реально существующей или искусственно созданной обстановке и сопровождается демонстрацией этим лицом (воспроизведением, показом) действий, которые по его показаниям оно совершило, последовательности этих действий, а также наглядными объяснениями относительно действий других лиц и обстоятельств происшествия. В необходимых случаях могут быть проведены испытания (например, демонстрация возможностей этого лица воспринимать событие или его отдельные элементы, в том числе с использованием технических средств, совершение определенных действий, которые оно по его показаниям совершило в определенных условиях, при определенных обстоятельствах или в течение определенного времени) и опыты (проверка экспериментальным путем возможности существования определенных фактов и явлений, произошедших по показаниям этого лица). В частности, такое лицо самостоятельно показывает места и объекты, связанные с исследуемыми обстоятельствами происшествия. В проведении следственного эксперимента оно может участвовать, оказывая помощь следователю в воспроизведении обстановки и условий, имеющих значение для его проведения, а также демонстрируя отдельные свои действия или действия других лиц.

Литература

1. Исаханов А.Р. Проблема разграничения следственного эксперимента и проверки показаний на месте // Молодой ученый. 2020. № 51(341).
2. Сибилькова А.В. Дискуссионные вопросы определения следственного эксперимента // Современное состояние правоохранительной деятельности: проблемы организации, функционирования и перспективы развития: сб. статей по итогам работы межведомственного, межрегионального круглого стола. 2021.
3. Шумилин А.М. Следственный эксперимент // Ростовский научный журнал. 2020. № 1.

**ТАЙНА И ГЛАСНОСТЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
СУЩНОСТЬ, ПОНЯТИЯ, НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ**

Семенцова И.А.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Частного образовательного учреждения высшего образования
Московского университета имени С.Ю. Витте

Малявина А.Б.

Научный сотрудник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат политических наук

Тайна и гласность всегда имели место в уголовном судопроизводстве. Любой процесс, связанный с разрешением прав, свобод, законных интересов, начинается с изучения всех необходимых сведений как гласных, так и ограниченных в распространении.

Еще со времен Древнего Рима присутствовала гласность во время проведения уголовного судопроизводства, которое осуществлялось посредством собраний, затем – постоянными комиссиями, возглавляемыми преторами. В те времена суд проходил под открытым небом и присутствовал весь народ, заслушивая предъявление обвинения, не имея никаких рамок в проходившем процессе.

Относительно инквизиционных трибуналов в средневековье, которые боролись с ересью, присутствовало понятие «скрытности», но это касалось того, кто доносил информацию, лжесвидетелей, подделка показаний и убийства

людей без всякой попытки оказания им адекватной помощи. Однако элемент гласности имел место при осуществлении ритуала наказания виновного путем его сожжения, что делалось публично. При этом уклонявшиеся от просмотра данной кары попадали под число подозрительных людей, и рисковали получить подобное наказание. Принцип гласности, несомненно, присутствовал, но выражался он в ином смысле, чем сейчас.

Уголовное судопроизводство изменяется с течением времени, отвечая интересам граждан и укрепляя их доверие. И таким образом, понимание гласности и тайны изменяется и формируется под влиянием динамичности времени. После инквизиционного процесса на смену приходит гласный состязательный процесс.

В дальнейшем развитии в годы культа личности и застоя конституционно был закреплен принцип гласности общественной жизни, но осуществлялся не в полной мере. Некоторые факты скрывались, подменялись полуправдой. В свою очередь, это оказало влияние на понимание гласности в уголовном судопроизводстве. Во время перестройки предпринимались действия к изменению понимания принципа гласности. Отмечалось, что гласность – неотъемлемая черта нормальной духовной и моральной атмосферы в обществе, действенная форма всенародного контроля за деятельностью всех без исключения органов управления, мощный рычаг исправления недостатков.

В уголовном судопроизводстве имеются два начала: гласность и тайна. Эти два аспекта с точки зрения уголовного процесса имеют немаловажную роль. Однако в правовых источниках для них не нашлось точного определения. Российские авторы учебников, вложившие труды в исследование уголовного процесса, выражают свои мнения, помогающие понять сущность тайны и гласности. Так, Р.Х. Якупов отмечает: «Применительно к принципу гласности можно сказать, что он предусматривает взаимоотношения двух систем правовых норм, регулирующих открытость и закрытость предварительного следствия. Открытость является ведущим, основным правилом. Закрытость – исключение из общего основного правила» [1].

С правовой точки зрения тайной является ограниченное вмешательство и допустимый предел гласности, путем введения различных режимов.

Тайна в своей сущности и содержании при изучении порождает различные теоретические и практические проблемы. Одни законы определяют тайну как правовой режим, другие – нормативно-правовые акты раскрывают как совокупность сведений, составляющих правовой институт.

Проблему понимания «тайны» исследуют множество ученых, практических деятелей, авторы учебников. Среди исследователей выделяется мнение М.В. Пермякова, которая тайну определяет как правовой режим информации. Сама по себе информация не может представлять тайну [2].

Вышеприведенные определения авторов вносят определенный вклад в понимание проблемы. Однако для уголовно-процессуального законодательства значение имеет тайна как сведения ограниченного доступа.

Тайна существует в различных видах. И поскольку в случае нарушения режима тайны возможно причинение ущерба личности, обществу, государству, соответственно, имеется законодательное регулирование на разных уровнях. Степень правовой защищенности не является одинаковой, т. к. у каждого режима тайны свое содержание и предмет охраны.

Классифицировать информацию ограниченного доступа в соответствии с законодательством Российской Федерации можно на конфиденциальную информацию и государственную тайну.

Понятие «государственная тайна» дается в Законе Российской Федерации «О государственной тайне» от 21.07.1993 № 5485-1. Ее защита определяется как настоящим законом, так и на основе международных договоров Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683. Так, Указ Президента от 30.11.1995 г. «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» дополняет статью 5 основного Закона, конкретизируя представленную классификацию. Степень секретности, согласно данному закону, зависит от объема наносимого ущерба государству по причине распространения таких сведений. И информация, соответственно, может обладать следующим грифом секретности: «секретно», «совершенно секретно», «особой важности».

Ввиду демократизации общества и наличия политики, с точки зрения правового государства конфиденциальная информация является немаловажной. «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» согласно статье 2 Конституции Российской Федерации и законодатель, руководствуясь этим положением, уделяет большое внимание безопасности личности.

В Российской Федерации не принят закон, четко регламентирующий эту область, но принят Указ Президента Российской Федерации № 188 от 6 марта 1997 г. «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера». В данный перечень входят режим личной тайны, тайны следствия и судопроизводства, служебная тайна, тайна профессиональной деятельности, коммерческая тайна, тайна изобретений и тайна, содержащаяся в делах осужденных. Таким образом, конфиденциальная информация – это те сведения, которые не могут быть переданы лицом, получившим доступ к данным сведениям, третьим лицам без согласия их правообладателя.

Если говорить об институте тайны в целом, то регулированию он подлежит, прежде всего, нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральными Законами, определяющими ключевые понятия относительно сведений, ограниченных в обороте. В зависимости от значимости информации и статуса того субъекта, которым используется данная информация, но, тем не менее, в силу взаимосвязи с другими отраслями права и видами информации дополнительно классифицируется на коммерческую, служебную, банковскую, налоговую, аудиторскую и иные виды тайн.

Законы Российской Федерации основополагающим началом имеют защиту прав и законных интересов граждан, что, в свою очередь, связано с обеспечением тайны их интересов, гласности судебных заседаний, проводимых расследований, состязательностью и равноправием сторон.

Литература

1. Гласность и тайна в уголовном процессе (историческая справка). [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.lawtech.ru/pub/secret.htm> (дата обращения: 20.02.2025).

2. Пермяков М.В. Категория «тайна» в системе правового регулирования. Екатеринбург, 2006.

© Семенцова И.А., Малявина А.Б., 2025

Научное издание

**ОРГАНЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ: ТРАДИЦИИ,
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Сборник научных трудов по итогам
Всероссийского круглого стола

3 апреля 2025 года

Редактор *Р.Р. Мамедханов*

Корректор *Л.Н. Кожоридзе*

Технический редактор *В.В. Зверева*

Издатель: федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Адрес: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

Тел.: 8 (863) 224-58-15. Сайт: <https://рюи.мвд.рф>

Подписано к использованию 08.09.2025

Тираж 10 экз.

ISBN 978-5-8928-8582-9

